

Автор Илья Гурин.

Копьё для дракона. Книга 2:

Магическая академия

Астрариум, Часть 1

Алиса AI

Илья Гурин

**Копьё для дракона. Книга
2: Магическая академия
Астрариум. Часть 1.**

«Автор»

2026

Гурин И.

Копьё для дракона. Книга 2: Магическая академия Астрариум.
Часть 1. / И. Гурин — «Автор», 2026

Они выжили. Они адаптировались. Они — «уникумы» Астрариума. Зере, Басси, Егор и Алиса пережили первое испытание. Проклятый лес, битва с драконорождёнными и адские уроки Валерии Жар-Птицы остались позади. Но перед ними — не просто учёба в величайшей школе магии России. Перед ними — выбор. Пять Уделов: Пламя, Сфера, Тень, Камень, Роща. Каждый навсегда изменит их судьбу. Однако стены Астрариума не спасают от старых врагов. Слуги Моргара уже плетут паутину в тени коридоров. У них есть план. И есть оружие, о котором не догадываются даже преподаватели. Говорят, у Драконьего Хозяина был сын. Его похитили тридцать лет назад. И теперь он — среди них. «Копьё для дракона. Книга вторая» — история о том, что настоящая битва начинается не на поле боя, а внутри. О цене силы, тяжести первого места и о том, что даже в самый холодный снег можно согреться, если рядом — твоя стая.

Содержание

Глава 1. Там, где спит дракон.	5
Глава 2. Дорога в неизвестность	16
Глава 3. Первое сентября	24
Глава 4. Разговор по душам	34
Глава 5. Первый день в новом доме	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Копьё для дракона. Книга 2: Магическая академия Астрариум. Часть 1.

Глава 1. Там, где спит дракон.

Далеко от шумных магических академий, от снегов России и небоскребов Америки, там, где солнце печет так, что воздух дрожит и плавится, лежали истинные владения клана Уджито — Ашхарон, Хребет Спящего Бога.

За невидимой глазу, но незабываемой завесой, сотканной из снов древнего дракона Аурвиона, время текло иначе. Здесь не было ни зимы, ни лета в привычном понимании — лишь вечное, влажное дыхание джунглей, пропитанное магией столь густой, что ей можно было дышать.

Неподалеку от широкой, медлительной реки, чьи воды несли в себе память о каждом утонувшем листе и проплывшей рыбе, раскинулся временный лагерь клана. Легкие жилища из жердей и натянутых шкур теснились на расчищенной поляне, готовые в любой момент исчезнуть, чтобы уступить место новой стоянке.

На краю лагеря, где высокая слоновая трава граничила с начинающимися джунглями, кипела работа. Кало, старшая дочь вождя Кобены, стояла в центре небольшого круга из детей. Её мощная, словно высеченная из темного гранита фигура возвышалась над ними, как скала. Бритая голова блестела на солнце, подчеркивая суровую красоту лица с высокими скулами и твердыми линиями рта. Многочисленные шрамы на ее руках и плечах, оставленные когтями хищников и случайными стрелами, были не увечьями, а знаками отличия — картой побед. Единственная длинная прядь черных волос, заплетенная в тонкую косичку с бусинами из клыков леопарда, свисала у виска, чуть смягчая её суровый облик.

— Локоть выше, Икки! — голос Кало был низким и ровным, без крика, но от него мурашки бежали по коже даже у тех, кого она не ругала. — Ты не горшок с водой несешь, ты натягиваешь тетиву. Чувствуй ее. Она — часть тебя. Продолжение твоей руки.

Семеро детей от шести до десяти лет, выстроившись в шеренгу, старательно целились в соломенные мишени. Среди них особенно выделялась маленькая Феми, младшая сестренка Зере и Басси. Ей было всего шесть, но она уже вовсю крутилась среди старших, отчаянно пытаясь доказать, что достойна стоять в этом строю. Ее кудрявые волосы, еще не сбритые по обычаю, были собраны в смешные, торчащие в разные стороны хвостики, перевязанные яркими травинками. Тонкие ручонки с трудом удерживали маленький, специально для нее вырезанный лук, язык высунут от усердия, а глаза — две огромные капли темного шоколада — горели таким яростным желанием попасть в цель, что, казалось, могли прожечь в мишени дыру и без стрелы.

Кало, проходя мимо, на секунду задержала на ней взгляд. В уголках ее губ дрогнула тень улыбки — той редкой, теплой улыбки, которую она позволяла себе только для самых младших. Она мягко, но твердо поправила локоть девочки, чуть приподняв его.

— Старайся, маленькая, — тихо сказала она. — Но не зажимайся. Стрела любит свободу. Феми часто закивала, с новым энтузиазмом натягивая тетиву.

Внезапно тишину утра разорвал тяжелый топот и гул голосов со стороны реки. Из прибрежных зарослей вышли четверо мужчин, сгибаясь под тяжестью огромной ноши. Они несли мамонта. Не того пушистого гиганта, что бродил по ледникам в книжках, которые Басси показывал Алисе, а его местную, магическую разновидность — Мини-Мамонта. Зверь размером с крупного бизона, покрытый густой бурой шерстью, с бивнями, закрученными в тугую спираль, был мертв, но все еще внушал уважение своими размерами.

— Кало! — окликнул старшую один из охотников, грузный мужчина с густой бородой и кровью на руках. — Хорошая охота! Но без помощи не обойтись. Нужно быстро разделать тушу, пока магия не начала уходить из мяса, а наших рук не хватает.

Кало окинула взглядом добычу и кивнула. Дело было важное. Она обернулась к группе детей и ее взгляд упал на подростка, стоявшего чуть поодаль от основных занятий.

Это был мальчик лет двенадцати, с такой же бритой, как у Кало, головой, но держался он иначе — с подчеркнуто прямой спиной и руками, сложенными на груди. Его мускулатура, даже в столь юном возрасте, была рельефной и сухой, как у опытного бойца, а настороженный, цепкий взгляд выдавал в нем чужака, хоть и своего. Это был сын Кало. Его звали Кэнта. В его жилах текла не только кровь Уджито, но и кровь самурая. Он носил в себе Малое благословение Сатору Йокоты — духа карате и закалки тела, японского мастера, попавшего в клан в далеком 1922 году. Кэнта с детства впитывал не только искусство охоты, но и суровую дисциплину востока, что делало его не по годам серьезным и замкнутым.

— Кэнта, — позвала Кало.

Мальчик подошел, всем своим видом излучая готовность, но и легкую тень недовольства от того, что его оторвали от собственных размышлений.

— Подмени меня, — приказала мать, кивнув на детей с луками. — Продолжи занятие. Следи за локтями, не давай им расслабляться.

Кэнта бросил короткий, оценивающий взгляд на малышню. Феми, поймав его взгляд, выпрямилась и насупилась, пытаясь выглядеть старше. Остальные дети притихли, зная суровый нрав этого странного, немногословного подростка. Кэнта едва заметно скривил губы. Учить этих писклять? Он пришел сюда за настоящим делом, за тренировками тела и духа, а не за нянченьем.

— А справятся ли они без тебя? — спросил он, и в его голосе проскользнула едва уловимая нотка скепсиса.

Кало медленно перевела на сына свой тяжелый взгляд. В нем не было злости, лишь та ледяная, непоколебимая уверенность, перед которой не могли устоять ни дикие звери, ни строптивые воины.

— Кэнта, — сказала она ровно, но каждое слово упало, как камень. — Ты мой сын. Если я говорю «иди», ты идешь. Если я говорю «учи», ты учишь. Ты понял?

Это был не гнев матери. Это был приказ вождя. Кэнта замер, встретившись с ней взглядом. Доля секунды — и он отвел глаза, коротко, по-японски, поклонился и без лишних слов направился к шеренге детей.

— Локти выше, — сухо бросил он, занимая место матери. — Тяните тетиву к уху. Цельтесь дольше. Не дергайте.

Дети, чувствуя его недовольство, но и странную, завораживающую уверенность в каждом движении, послушно замерли, стараясь изо всех сил. Феми, глядя на него, поняла: этот парень страшнее Кало. И, наверное, интереснее.

Пока Кало разбиралась с охотниками и сыном, у реки стояли трое. Старший, Джоно, наследник вождя, смотрел на воду. Река текла неспешно, но Джоно чувствовал под её гладью иную жизнь — мощное, скрытое течение самой земли, дыхание Аурвиона. Это ощущение — быть частью чего-то древнего и бесконечного — всегда наполняло его странным, щемящим покоем и одновременно тяжестью ответственности. Он был будущим вождём, и вся эта мощь, вся эта земля когда-нибудь станет его заботой.

— Ну как, братья, — нарушил тишину третий. Это был Мзури, тот самый брат с дредами, которые падали на плечи, как тяжелые змеи. Самое примечательное в его облике была улыбка — когда он скалился, становились видны его зубы, подпиленные и заостренные, как у акулы. Это была не дань моде, а ритуальная метка, знак его тесной связи с духом. Он носил в

себе благословение Маккоя, «Старого Краба» — духа морской и речной рыбалки. Мзури мог часами сидеть неподвижно на берегу, читая воду, как открытую книгу, зная, где и когда пойдет косяк. — Нашли себе невест? А то наш отец, гляжу, не теряет времени.

Он кивнул в сторону лагеря, имея в виду новость о третьей беременности молодой жены вождя.

Кейн, шаман-целитель, гордость клана, скрестил руки на груди и недовольно фыркнул. Под его левым глазом красовался свежий, сочный синяк — фингал, который не смогли скрыть даже его целительские навыки.

— Моя жена, — мрачно процедил он, — носит под сердцем моего ребенка. И с каждым днем становится все... опаснее. Ты бы видел, как она разнесла нашу хижину, когда я посмел сказать, что она слишком много работает.

Братья рассмеялись. Мзури хлопнул Кейна по плечу так, что тот пошатнулся.

— Сам выбрал, брат! — отсмеявшись, сказал Мзури. — Жену с благословением Нзилы-Грозы и Джабы-Шёпота. Сила, способная сокрушить скалу, и умение разговаривать с буйволами. И ты удивляешься, что она тебе врезала?

Кейн помрачнел еще больше, но ничего не ответил. В словах брата была жестокая правда.

Джоно, молча слушавший их перепалку, наконец, оторвал взгляд от воды. Он снова посмотрел на реку, и перед его мысленным взором возник образ — стройная девушка с длинными, как сама река, волосами, с глазами, цвета тёмного янтаря. Она была дочерью вождя Клана Говорящих с Реками. Ей было восемнадцать, и она носила в себе благословение бабушки Зави — Духа Изобилия и кулинарной магии. Говорили, что еда, приготовленная ею, способна исцелить любую тоску.

— Думаю, — тихо, но твердо сказал Джоно, не оборачиваясь к братьям, — взять в жены девушку из Говорящих с Реками. Дочь их вождя.

Кейн и Мзури переглянулись. В воздухе повисла уважительная тишина. Это был не просто выбор невесты. Это был политический шаг, союз между кланами, скрепленный кровью будущих детей. Джоно думал как вождь.

— Мудро, — только и сказал Кейн.

В этот момент к ним, шурша сухой травой, подошли две женщины. Акина, мать Зере, с руками, вечно пахнущими целебными травами, и Найя, мать Басси, верховная шаманка, чей взгляд, казалось, видел чуть больше, чем у обычных людей. Их лица были оживленными.

— Мальчики, — позвала Найя, и в её голосе звучало то особое волнение, которое бывает только при больших новостях. — Третья жена вашего отца, Имани, родила.

— Кого? — спросил Мзури. — Ну отец дает!

— Троих, — с расстановкой произнесла Акина, и в её голосе слышалась легкая усмешка. — Тройню.

Наступила гробовая тишина. Даже река, казалось, замерла, прислушиваясь. Кейн забыл про свой синяк. Мзури перестал улыбаться. Джоно резко обернулся от воды.

— Троих?! — выдохнули они почти хором.

— Ничего себе, — только и смог выдавить из себя Кейн. В его глазах читалось не просто удивление, а легкий, почтительный ужас перед такой плодовитостью.

— Трое за раз! — Мзури почесал свои дреды, пытаясь осмыслить. — Это ж сколько теперь у нас народу будет...

— Имани молодец, — мягко сказала Акина. — Кобена сейчас с ней, гордый, как лев, загнавший носорога. Но вздыхает, что нет с ним его матери. Говорит, она бы порадовалась.

Разговор сам собой перетек к тем, кого сейчас не было в Ашхароне.

— К слову, — спросила Кало, только что подошедшая к ним, отряхивая руки от крови мамонта. — Как там наши? Зере, Басси и бабушка?

Найя улыбнулась, и в её глазах блеснула материнская гордость и легкая тревога.

— Все хорошо. Бабушка Илана передала весточку через духов. Сегодня Зере и Басси уже садятся в поезд до их академии. «Астрариум», кажется. Говорит, что там, помимо русских магов, в этом году будут учиться и ребята из Китая. Целая делегация.

— Китай? — переспросил Мзури, его акульки зубы сверкнули в усмешке. — Это где те, у которых бумажные заклинания и драконы на шелке?

— Они самые, — кивнула Найя.

— А сама бабушка? — спросил Джоно.

Найя рассмеялась — негромко, но с каким-то особым, теплым чувством.

— А бабушка наша, Илана, подхватила свои знаменитые розовые леггинсы и укатила в Америку. Говорит, «навещать семью и обсудить новые бизнес-перспективы».

Новость повисла в воздухе, вызывая у всех бурю эмоций. Клан Уджито, запертый в своем заповедном мире, вдруг оказался связан незримыми нитями с тремя великими культурами. Россия дала им знания и союзников. Китай вот-вот должен был стать частью их новой реальности. А Америка... Америка была прошлым их бабушки, её личной, завоеванной территорией.

— Ничего себе, — с уважением протянул Кейн. — Зере и Басси за один год познакомятся с тремя разными народами.

— Не просто познакомятся, — поправила его Кало. — Они будут учиться у них, сражаться с ними... возможно, даже дружить. Или враждовать. Бабушка Илана строит мосты. А наши дети будут по ним идти.

Они замолчали, глядя на реку. Где-то там, за тысячи километров отсюда, их маленькие сородичи входили в новый, огромный мир. А здесь, в Ашхароне, жизнь текла своим чередом: рождались тройни, охотники делили мясо мамонта, а суровый мальчик Кэнта, сын Кало, учил малышей держать лук, втайне мечтая о великих битвах и собственных подвигах. Кровь клана не знала покоя. Она билась в ритме бесконечного движения, и новая глава этой вечной истории только начиналась.

Пока взрослые обсуждали судьбы мира, Мзури, чьи глаза, казалось, могли видеть сквозь воду, внезапно напрягся. Его акульки зубы сверкнули в хищной ухмылке.

— Тихо, — прошептал он, поднимая руку. — Там... крупная.

Не дожидаясь ответа, он рванул к воде. Его тело, гибкое и сильное, двигалось с той особой плавностью, которую даёт только истинное родство со стихией. За ним, не сговариваясь, бросились Кейн и подросшие охотники.

— Давай! Тащи! — закричал кто-то.

Река взбурлила. Из воды показалось нечто невероятное — гигантское, переливающееся серебром и сталью тело. Это был угорь-севрюга, немыслимый гибрид, который мог родиться только в магических водах Ашхарона. Тело осетра, покрытое костяными жучками, сочеталось с длинным, змеевидным телом угря. Рыбина была раза в два толще обычного осетра и в четыре раза длиннее — настоящий речной монстр.

Она билась с такой силой, что двое охотников едва удерживали плетеную сеть.

Кало не раздумывала ни секунды. Она подскочила к бьющейся рыбине и с глухим, точным ударом кулака в основание черепа оглушила её. Мощное тело дернулось в последний раз и затихло.

— Есть! — выдохнул Мзури, вытирая пот со лба. — Вот это улов!

К месту событий уже сбегался весь лагерь. Даже дети, бросив стрельбу под чутким надзором Кэнты, повскакивали с мест, чтобы поглазеть на чудовище. Феми подпрыгивала от восторга, забыв про свой лук.

— Это же... это же жирный деликатес! — воскликнул один из старших охотников, пожилой мужчина с седой бородой. — Такого мяса нежного — на неделю хватит!

— А икра! — подхватила Акина, её глаза заблестели. — Такая икра — дар богов! Лечебная, магическая... для будущих матерей лучше не придумать!

Кобена, вышедший из хижины третьей жены, чтобы узнать причину шума, окинул добычу довольным взглядом.

— Что ж, — прогудел он, и его голос перекрыл гомон толпы. — Сегодня у нас королевский ужин. В честь рождения троих новых воинов клана. Тащите рыбину к костру! И пусть женщины готовят свои лучшие приправы!

Лагерь взорвался радостными криками. Настроение было праздничным.

Мзури, довольно хмыкнув, отошел от общей суеты. Он направился к небольшой корзине, сплетенной из гибких лиан, в которой уже лежало несколько крупных рыб, пойманных им за последние часы. Аккуратно, с почтительным благоговением, он опустил корзину на плоский камень у самой кромки воды.

Он закрыл глаза, сложил руки в ритуальном жесте и заговорил негромко, но внятно:

— Маккой, Старый Краб, дух морей и рек, хозяин течений и знаток повадок. Прими мой дар. Это лучший улов за последние луны. Я делюсь с тобой, как ты делишься со мной знанием. Будь сыт и доволен.

Он опрокинул корзину. Рыба, сверкнув чешуей в воздухе... исчезла. Не упала в воду, не испарилась — просто растаяла, как утренний туман. Впиталась в воздух, в самую реальность.

Пантеон Душ.

Это место не подчинялось законам физики. Оно было соткано из чистой памяти, эмоций и магии. Бескрайний сад, где вместо цветов цвели яркие, живые моменты из жизни усопших. Реки здесь текли из детского смеха, а деревья выросли из совершенных подвигов.

У берега одной из таких рек, на камне, поросшем светящимся мхом, сидел мужчина. На вид ему можно было дать лет пятьдесят семь, но в глазах его плескалась бездонная древность. Его тело было крепким, жилистым, кожа — темной, как кора старого дерева. Но главное, что бросалось в глаза — его зубы. Острые, подпиленные, как у акулы, они сверкали в вечном сумраке Пантеона. Это был Маккой, «Старый Краб».

В руках он держал удочку, сплетенную из света и тени, и терпеливо ждал поклевки в водах реки, которая текла... ниоткуда и никуда.

Внезапно рядом с ним материализовалась грудa рыбы — та самая, из корзины Мзури. Маккой довольно крикнул, его акульи зубы сверкнули в широкой улыбке.

— Неплохой улов для малявки, — пробормотал он, с явным удовольствием разглядывая добычу. — Растёт парень. Чувствует воду.

Он отложил удочку и, достав из воздуха острую каменную пластину, принялся ловко потрошить одну из рыб, напевая себе под нос старую моряцкую песню на языке, которого уже никто не помнил.

Чуть поодаль, под сенью огромного дерева, чьи листья светились золотом, кипели совсем иные страсти. Вокруг грубо сколоченного стола из призрачного дерева сидели четверо духов, и атмосфера вокруг них накалялась до предела.

Артём Картограф — молодой мужчина в дорожном кафтане начала XIX века, с пытливыми глазами и вечно взлохмаченными волосами, которые не мог причесать даже дух. Он с досадой смотрел на доску.

Мари-Анн, девушка в простом, но опрятном платье времен Французской революции, с точеными чертами лица и задумчивым взглядом математика, нервно теребила кружевной платок. Её щеки пылали благородным гневом.

— Это... это невозможно! — воскликнула она с милым французским акцентом. — В двух партиях подряд! Это не может быть случайностью!

Напротив них, развалившись на стуле с видом кота, только что слопавшего сметану, сидел Ли Вэй. Это был мужчина лет сорока на вид, с узкими, хитрыми глазами и тонкими, аристокра-

тичными чертами лица. Его длинные черные волосы были собраны в тугой пучок на затылке, а одежда — роскошный халат, расшитый драконами и облаками — выдавала в нем человека знатного происхождения и, судя по всему, немалых авантюрных способностей. Он явно наслаждался моментом.

— Математика, милая моя Мари-Анн, — промурлыкал он с мягким китайским акцентом, — это лишь инструмент. А здесь, — он постучал пальцем по доске, — нужна стратегия, хитрость и умение видеть на десять ходов вперед. Вы оба мыслите слишком... прямо.

— Это древняя китайская игра «Го», — проворчал Артём, потирая переносицу. — Мы уже месяц пытаемся её освоить. И каждый раз одно и то же!

В этот момент на них упала тень. Над столом нависла Н'Дери, Охотница за Тенями. Её лицо, скрытое львиной маской, не выражало эмоций, но голос прозвучал как раскат грома:

— Вы можете быть потише? Я пытаюсь смотреть!

Она кивнула в сторону огромного мерцающего экрана, сотканного из тумана и света, который висел в воздухе неподалеку. На экране мелькали образы — вагон поезда, лица детей, проплывающие за окном пейзажи.

— Мешаете сосредоточиться, — добавила она чуть тише, но от этого не менее угрожающе.

Рядом с экраном сутилась молодая женщина, чей облик резко контрастировал со всей остальной компанией. Профессор Эмили Чэнь. На вид ей было лет тридцать. Полуэльфийка с острыми ушами, выглядывающими из короткой, пиксийской стрижки ярко-синих волос. Одна прядь была выкрашена в розовый, другая — в зеленый. Огромные круглые очки в красной оправе съехали на кончик носа, а поверх туники с клановыми узорами на ней была надета потертая кожаная куртка с нашивками рок-групп восьмидесятых. На поясе висел не обычный мешочек для даров, а странный прибор, похожий на древний калькулятор, но переливающийся магией.

Она что-то сосредоточенно настраивала в экране, тыкая пальцем прямо в мерцающую поверхность.

— Да потерпи ты, старуха, — бросила она через плечо, не оборачиваясь. — Сейчас каналы связи оптимизирую. Эта штука на чистой магии предков работает с диким лагом, надо стабилизировать поток данных.

Воздух вокруг Н'Дери буквально замерз.

— «Старуха»? — голос Охотницы упал до опасного шепота. — Ещё раз назовешь меня старухой, малявка, — я тебя лично закопаю в саду и буду использовать как удобрение для охотничьих троп.

Эмили Чэнь наконец оторвалась от экрана, повернулась и окинула Н'Дери совершенно невозмутимым взглядом.

— Слушай, — сказала она, поправляя очки. — Я умерла в двадцать восемь, тридцать лет назад. И знаешь что? Я до сих пор выгляжу на те же двадцать восемь, потому что мы, духи, не стареем. Так что формально, — она ткнула пальцем в сторону Н'Дери, — ты старше меня лет на... даже считать лень. Так что «старуха» — это комплимент, учитывая масштабы.

— Я тебя сейчас...

— Девушки, девушки! — Джаспер, возникший словно из ниоткуда, встал между ними, разводя руки. На вид ему было около шестидесяти, с добрым, интеллигентным лицом и аккуратной седой бородкой. Одет он был в простой, удобный костюм, какие носили в Америке в восьмидесятых. Его глаза, умные и чуть насмешливые, смотрели на мир с неизменным любопытством учёного. — Не ссорьтесь. Эмили просто не умеет выражаться дипломатично. Она инженер, что с неё взять. А Н'Дери, ты же знаешь, она просто переживает за детей.

— Угу, — фыркнула Эмили, возвращаясь к экрану. — Инженер. Программист, если по современному. А вы тут все с палками и барабанами.

— Мы — с вечностью, — парировала Н'Дери, но уже спокойнее, усаживаясь обратно на свой наблюдательный пост.

В этот момент к ним легкой, почти танцующей походкой приблизился мальчик лет двенадцати. Его темная кожа сияла в мягком свете Пантеона, а глаза — бездонные, мудрые не по годам — смотрели на всех с неизменной теплотой и легкой грустью. Это был Мфуму, Отец-Странник, Хранитель Пантеона.

— Ну как у вас дела? — спросил он, останавливаясь рядом и окидывая взглядом собравшихся.

Джаспер, увидев его, просиял.

— Да вот, — он кивнул на экран, — следим за нашими. Зере и Басси с друзьями уже сели в поезд. Едут в Астрариум. Я горжусь внуком, Мфуму. Очень.

— Угу, вижу, — Артём подошел ближе, тоже глядя на экран. На его лице отразилась сложная гамма чувств — ностальгия, грусть и легкое недоумение. — Они уже год в России, а я до сих пор не могу привыкнуть, глядя на эти картинки. Поезда, которые едут без лошадей... Огни в каждом доме... Женщины в штанах... Это уже не та Россия, которую я помню. Не та, по которой тоскую.

— А я, — подал голос Ли Вэй, подходя к ним и засовывая руки в широкие рукава халата, — я вообще боюсь представить, во что превратился мой Китай. Смотрю на неё, — он кивнул в сторону Эмили Чэнь, — и мне становится не по себе. Она говорит на каком-то странном языке, половины слов я не понимаю. И эти... — он запнулся, подбирая слово, — ...«пехнологии», о которых она твердит?

— Тех-но-ло-гии, — по слогам, с нажимом произнесла Эмили, не оборачиваясь. — А не «пехнологий». Запомни уже, древний ты человек.

Ли Вэй лишь развел руками, словно говоря: «Вот видите?»

Мфуму мягко рассмеялся — тихим, добрым смехом, который, казалось, ласкал слух.

— Время бежит очень быстро, мои дорогие, — сказал он, глядя на мерцающий экран. — Быстрее, чем нам хотелось бы. Но нам хотя бы в общих чертах нужно понимать, что там происходит. Что за «технологии», какие перемены. Чтобы знать, что творится за пределами наших земель.

Из тени, куда не доставал свет сада, раздался мелодичный, чуть насмешливый голос:

— Люди отгородились от природы, от самой жизни. Как термиты в своих бетонных холмах.

Из сумрака выступила Мамба-Лана. Она была прекрасна той особой, опасной красотой, которая завораживает и пугает одновременно. Высокая, статная, с кожей цвета тёмной бронзы и длинными, вьющимися волосами, в которых, казалось, переливались звёзды. Её глаза — бездонные, с вертикальным зрачком, как у кошки — смотрели на мир с мудростью и легкой иронией. На ней было лишь легкое, полупрозрачное одеяние, подчеркивающее, а не скрывающее её совершенные формы. От неё исходила такая мощная аура жизни, страсти и плодородия, что даже выдавшие виды духи Пантеона невольно отводили взгляды.

— Сидят в своих каменных коробках, смотрят в плоские экраны и думают, что они — цари мира, — продолжила она, поведя плечом. — А под ними земля стонет, реки задыхаются. Термиты. Слепые, жадные термиты.

Мфуму кивнул, и в его детских глазах мелькнула тень глубокой, вековой печали.

— Именно от таких перемен я и спасал наши кланы триста лет назад, — тихо сказал он. — От мира, который не знает меры. Который берет, не благодаря.

— Но все равно, — возразил Ли Вэй, и его хитрые глаза стали серьезными. — Эти перемены до нас дошли. Мы уже здесь, в этом мире. Россия, а теперь и Китай будут нашими союзниками. Нравится нам это или нет.

Он замолчал, давая словам осесть.

Мфуму долго смотрел на экран, где поезд уносил его потомков в новую жизнь. Что он чувствовал? Гордость? Тревогу? Надежду? Наверное, всё сразу. И еще — ту особую, щемящую грусть, с которой смотрят на уходящих детей.

— Что ж, — наконец произнес он, и его голос прозвучал твердо. — Перемены — это и есть жизнь. Без перемен — застой и гибель. Но наш долг, — он обвел взглядом всех собравшихся, и каждый почувствовал тяжесть его слов, — наш долг сохранить наши земли, нашу культуру, саму душу Ашхарона. Сохранить от заводов, которые отравят небо. От выкачивания ресурсов чужими странами. От мира, который умеет только брать.

Мамба-Лана кивнула, и в её кошачьих глазах вспыхнул огонь.

— Не дадим, — коротко сказала она. — Не на тех напали.

Мфуму улыбнулся — светло и чуть грустно. Он снова посмотрел на экран, где вагон уносил Зере, Басси и их друзей в неизвестность.

— Пусть у них всё получится, — прошептал он. — Пусть их стая будет крепкой. А мы... мы будем ждать и охранять тылы.

В Пантеоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гудением экрана и далёким плеском реки, где Маккой, Старый Краб, с довольным видом разделявал свой дар. Где-то там, в мире живых, начиналась новая глава великой истории. А здесь, в мире вечности, её терпеливо ждали.

В Пантеоне Душ вдруг всё изменилось.

Это нельзя было описать словами — это можно было только почувствовать. Свет, вечно мягкий и ровный, словно дрогнул. Воздух, сотканный из воспоминаний, на мгновение загустел, стал почти осязаемым. Даже река, текущая из смеха детей, на секунду замерла, а потом потекла быстрее, взволнованнее.

Все духи, каждый занятый своим делом, одновременно замерли и подняли головы.

Н'Дери, сидевшая у экрана, резко встала, её львиная маска повернулась в сторону невидимой дали.

— Он проснулся, — прорычала она тихо, и в этом рыке не было страха — лишь глубокое, инстинктивное уважение.

Маккой у реки отложил свою удочку и поднялся, его акульи зубы блеснули в понимающей усмешке.

— Ну надо же, — пробормотал он. — Год пролетел как один день.

Джаспер, Артём, Мари-Анн и Ли Вэй переглянулись. Эмили Чэнь, оторвавшись от своего экрана, присвистнула:

— Ого. Это то, что я думаю? Самый главный босс проснулся?

Мамба-Лана лишь улыбнулась своей загадочной улыбкой и повела плечом, словно её коснулся тёплый ветер.

Мфуму, стоявший в центре этого всеобщего замешательства, улыбнулся мягко и печально.

— Да, — сказал он тихо. — Аурвион проснулся.

Ли Вэй, поправив свой роскошный халат, подошёл ближе.

— Он единственный, кто может позволить себе такую роскошь, — заметил он с лёгкой завистью. — Спать буквально год и бодрствовать год. А мы тут всё это время... ну, существуем.

— Не завидуй, Ли Вэй, — мягко сказал Мфуму. — Ты не захочешь нести его ношу. Я пойду.

И, не дожидаясь ответа, он шагнул вперёд и растворился в воздухе.

Подпространство, где обитал Аурвион, находилось вне Пантеона, вне мира живых и даже вне обычного понимания реальности. Это был его личный уголок, созданный им самим для тех редких часов, когда он бодрствовал.

Вечные сумерки окутывали это место мягким, сиреневым светом. Небо, если это можно было назвать небом, было усыпано мириадами звёзд — не тех далёких и холодных, что видят люди, а живых, пульсирующих, дышащих в такт с невидимым сердцем. Каждая звезда была чьей-то жизнью, чьей-то судьбой, отражённой в этом странном зеркале реальности.

Полом же служило озеро. Чистое, прозрачное до самой невообразимой глубины, оно было подобно огромному зеркалу, в котором отражались звёзды, создавая иллюзию бесконечности, уходящей и вверх, и вниз. Мфуму ступал по воде, и от его шагов расходились лёгкие круги, но сами ступни не касались влаги — он шёл по поверхности, как по тончайшему льду.

В центре этого бесконечного зала, на глади озера, сидел Он.

Аурвион, Вечноспящий Змей, Дракон, на чьей спине покоился целый мир.

Он выглядел как подросток лет семнадцати. Высокий, стройный, с той особой, ещё не оформившейся, но уже опасной грацией молодого хищника. Его волосы были белыми — не седыми, а именно белыми, как свежесвыпавший снег, которого он никогда не видел, или как свет далёких звёзд, мерцающих у него над головой. Длинные пряди падали на плечи и спину, обрамляя лицо неземной красоты.

Глаза его были такими же — белыми, с вертикальными зрачками, светящимися мягким, внутренним светом. В них плескалась вечность, но сейчас, в момент пробуждения, в них читалась вполне человеческая, подростковая сонная растерянность.

Он был одет в простые, свободные одежды белого цвета, сотканые из того же материала, что и его волосы — лёгкого, струящегося, почти невесомого. Из-под одежды виднелась бледная, почти фарфоровая кожа.

Но самым примечательным были два золотых рога, растущих из его висков. Они изгибались назад и вверх, напоминая корону или, скорее, ветви древнего дерева, выкованные из чистого золота и света. Такой же золотой, длинный и гибкий хвост лениво покачивался позади него, рассекая гладь озера и не создавая при этом ни единой волны.

Аурвион зевнул, прикрывая рот ладонью, и этот жест был до того человеческим, до того подростковым, что Мфуму невольно улыбнулся.

— И сколько на этот раз я проспал? — спросил дракон, его голос звучал мягко, с лёгкой хрипотцой со сна.

Мфуму приблизился и опустился на колени на воду прямо напротив него. Из воздуха он материализовал поднос с едой — те самые яства, которые духи Пантеона готовили для таких случаев: сочные фрукты, источающие сладкий аромат, тонкие ломтики жареного мяса, пропитанного магией, и кубок с прохладным пальмовым вином.

— Год, друг мой, — ответил Мфуму, протягивая поднос.

Аурвион взял сочный плод, откусил кусок, и его глаза — белые, светящиеся — расширились от удовольствия.

— Ого! — воскликнул он с набитым ртом, нисколько не заботясь о драконьем достоинстве. — Ммм... вкуснотища! А я и не заметил, как проголодался. Год — это ж надо! — Он откусил ещё кусок, прожевал и, проглотив, спросил уже серьёзнее: — Ну, рассказывай. Что я пропустил?

Мфуму сел напротив, скрестив ноги, и его детское лицо стало серьёзным.

— Многое, Аурвион. Очень многое.

Он взмахнул рукой, и гладь озера под ними заволновалась, потемнела, а затем превратилась в огромный, живой экран. Звёзды в небе над ними тоже изменили свой свет, подстраиваясь под повествование, отражая события, как гигантский космический проектор.

И Мфуму начал рассказывать.

Он показал Аурвиону ту ночь, когда впервые ощутил приближение тьмы. Ночь великого ритуала, когда он, Мфуму, явился клану в теле принесённого в жертву буйвола. Аурвион с

интересом наблюдал за своим отражением в воде, за тем, как дух Мфуму говорил с вождём Кобеной и всем кланом.

— Моргар? — переспросил Аурвион, нахмурившись. Его белые глаза сузились, зрачки вытянулись в тонкие линии. — Этот безумец? Я думал, он умер тридцать один год назад. Его присутствие даже тогда, из далёкой России, доходило сюда. Я чувствовал его ярость даже сквозь сон.

— Все так думали, — кивнул Мфуму, продолжая показывать картины. На глади озера разворачивались новые сцены: подготовка Зере и Басси, их прощание с кланом, путешествие в Россию. — Но его тело оказалось неуничтожимым. Они запечатали его в Тюрьме Бездны. А душа... отделилась. Сейчас он жив, хоть и невероятно слаб. Так слаб, что не может контактировать с миром живых ни в какой форме. Но он ищет пути. Его слуги, Драконорождённые, уже начали охоту.

На воде появились образы Элиона, Морвинны, Вальтазара, проклятого леса и химер, сшитых из живых людей.

Аурвион смотрел, и его лицо менялось. Подростковая расслабленность исчезала, сменяясь холодным, древним гневом. Его золотые рога слабо засветились.

— Твари, — прошептал он. — Из людей делать... такое. Это мерзко даже по моим меркам.

Мфуму продолжал. Он показал знакомство Зере, Басси и Иланы, их приезд в Россию, культурный шок, первые шаги в новом мире. Аурвион фыркал, когда видел реакцию дикарей на бытовую технику, и тихо посмеивался, когда Илана торговалась с продавцом в розовых леггинсах.

— Вот это бабка! — одобрительно заметил он. — Такая и меня бы обвела вокруг пальца. Хорошо, что она на нашей стороне.

Потом пошли картины знакомства с Егором и Алисой. Аурвион задумчиво разглядывал взъерошенного мальчика, чья магия вырывалась наружу от любых эмоций, и хрупкую девочку с глазами, полными боли от вечной памяти.

— Ущербные, — сказал он, но в его голосе не было презрения. — Сломанные. Но не сломленные. Интересный отбор. Из таких обычно либо великие герои получают, либо великие злодеи. Посмотрим.

И наконец, Мфуму показал главное — битву в проклятом лесу. Аурвион замер, когда увидел, как Зере, вся в крови и яде, призывает Н'Дери, как Басси, жертвуя собой, поддерживает Алису, как Егор отдаёт последние силы, чтобы защитить друзей. Он сжал кулаки, когда Морвинна, раненная, но всё ещё опасная, поползла к Зере, чтобы добить. И выдохнул с облегчением, когда копьё девочки пронзило горло драконорождённой.

— Молодец, — тихо сказал он, и в его голосе звучало уважение равного. — Хороший удар. Чистый. Без магии. Просто... по-звериному.

Потом была битва за Алису, татуировка на сердце Басси, выздоровление. И последний кадр — поезд, уносящий четверых друзей в Астрариум, где их ждут новые испытания и новые враги.

Вода снова стала гладкой, звёзды успокоились. Аурвион долго молчал, глядя в пустоту.

— Значит, — наконец произнёс он, — эти двое, Зере и Басси... только двое из девяти? Что ты имел в виду?

Мфуму мягко улыбнулся.

— Ты внимателен, друг мой. Да. Мне было видение. Есть девять детей, девять уникальных душ, рождённых в разных уголках мира, с разными дарами. Только объединив их силу, можно победить зло, которое надвигается. Зере и Басси — двое из них. Остальные семеро ещё найдутся. Или уже нашлись.

— И ты думаешь, у них есть шанс? — спросил Аурвион, и в его голосе впервые прозвучала неуверенность. — Против Моргара? Он же тоже дракон. Искажённый, безумный, но дра-

кон. Как и я. Только он хочет всё уничтожить, а я — сохранить. Но сила... сила у нас примерно равная. Что могут сделать против него какие-то дети, пусть даже с твоими благословениями?

Мфуму посмотрел на него долгим, мудрым взглядом.

— Они могут то, чего не можем ни ты, ни я, Аурвион. Они могут меняться. Они могут учиться. Они могут объединять. Их сила — не в мощи, а в гибкости. В умении просить помощи у других. В умении жертвовать собой ради друзей. Этого Моргар никогда не поймёт. А значит, это станет его слабостью.

Аурвион задумался, переваривая услышанное. Потом его лицо вдруг озарила широкая, совершенно мальчишеская улыбка.

— Что ж, — сказал он, вставая и потягиваясь так, что хрустнули суставы. — Тогда я тоже буду за них болеть. Пусть знают: где-то там, в далёкой Африке, на спине у древнего дракона, за них держат кулаки. — Он хитро прищурился и посмотрел на Мфуму. — Ну что? Сыграем?

Мфуму удивлённо поднял бровь.

— Во что на этот раз, друг мой?

Аурвион задумался, почесывая подбородок. Его золотой хвост за спиной взволнованно бил по воде.

— Хмм... Для разогрева — в шашки, — наконец решил он. — Самые обычные. И в этот раз, — он погрозил Мфуму пальцем, — я у тебя точно выиграю. Твоё предвидение тут не поможет, потому что я буду играть не по правилам!

Мфуму рассмеялся — тем самым мягким, добрым смехом, который так любили в Пантеоне.

— Что ж, давай сыграем, — сказал он, и из воздуха перед ними материализовалась доска с шашками. — Я не буду жалеть своих сил. И предупреждаю: я тоже умею играть не по правилам.

Они уселись напротив друг друга на глади бесконечного озера, под звёздным небом, отражающим судьбы миллионов. Древний дракон в облике подростка и вечный мальчик-пророк. Два стража одного мира, готовые к новой партии.

А далеко-далеко отсюда, в вагоне поезда, уносящегося в неизвестность, четверо детей даже не подозревали, что за их судьбой следят такие силы. И что их маленькая стая — лишь часть чего-то гораздо более великого.

Глава 2. Дорога в неизвестность

Один день до катастрофы

Поезд мерно покачивался на рельсах, унося своих пассажиров всё дальше от Москвы, в самое сердце Уральских гор, где где-то среди заснеженных вершин и вековых лесов скрывалась магическая академия «Астрариум». За окнами проплывал бескрайний лес — тёмный, величественный, усыпанный первым снегом.

Глеб сидел у окна, прильнув лбом к прохладному стеклу. За прошедший год он изменился. Из уличного забияки с вечным вызовом в глазах он превращался в того, кем и должен был стать — в молодого хищника, знающего цену силе и молчанию. Его плечи стали шире, черты лица заострились, приобретя ту особую жёсткость, которая появляется у людей, рано познавших жестокость жизни. Светлые волосы, чуть отросшие, падали на лоб, но не могли скрыть холодных, внимательных голубых глаз. Он смотрел на лес, и тот говорил с ним на языке, понятном только охотнику. Лес был живым. Он дышал, таил в себе опасность и обещание. Глеб чувствовал это каждой клеткой своего тела.

— Красиво, — тихо сказал он, не оборачиваясь. — И опасно. Хорошее место.

Рядом с ним, вжавшись в угол дивана, сидел Витек. Он тоже изменился. Исчезла та жуткая худоба, что делала его похожим на мумию, когда его спасли из проклятого леса. Теперь он был просто худощавым, подвижным пареньком с острыми чертами лица и вечно живыми, бегающими глазами. Его главная особенность — крупные передние зубы, из-за которых он вечно стеснялся улыбаться — теперь смотрелась почти органично, придавая его лицу какое-то звериное, но симпатичное выражение.

— Слушай, Глеб, — нарушил тишину Витек, ёрзая на месте. — А ты думал, в какой Удел хочешь попасть? Ну, Пламя там, Сферы, Камень... Все эти.

Егор, сидевший напротив, тут же оживился. Он был уже не тем неуклюжим мальчишкой, что год назад взрывал подушки от избытка эмоций. Он вытянулся, возмужал, в его движениях появилась та особая, спортивная лёгкость, которая выдавала постоянные тренировки. Но главное — глаза. В них больше не было той ледяной пустоты, что появилась после битвы в лесу. Они снова горели живым, азартным огнём. Огнём, который был его сутью.

— Я? — переспросил Егор, и его лицо расплылось в довольной улыбке. — Я с детства знал, куда хочу. Удел Пламени! Кречет!

Он подался вперёд, жестикулируя с прежней, неистребимой энергией.

— Это же самое крутое, что есть! Кречет — царь небес, бесстрашный воин, его взгляд не знает страха! В Уделе Пламени учат не просто магии, а настоящему бою! Там ценят отвагу, силу духа, умение идти вперёд, не оглядываясь! Это моё! Я чувствую!

Алиса, сидевшая рядом с Егором, улыбнулась. Она тоже изменилась до неузнаваемости. Тёмные волосы с белыми прядями были распущенны. Её лицо, ещё недавно бледное и измождённое, теперь сияло здоровьем и внутренним спокойствием. Но главное — в её глазах больше не было той вечной, грызущей боли. Теперь в них светилась уверенность человека, нашедшего способ управлять своим проклятием. Дорогая, но строгая дорожная одежда сидела на ней идеально, подчёркивая её аристократическую статью.

— А я, — задумчиво произнесла она, — с моим характером... наверное, Удел Сфер. Филин.

Она посмотрела на свои руки, словно видела в них что-то, невидимое другим.

— Филин видит тайны в ночи. Он мудр, терпелив, его сила — в знании, а не в грубой мощи. Удел Сфер — это библиотеки, исследования, древние манускрипты. Там учат понимать магию, а не просто ей пользоваться. — Она подняла глаза на друзей. — Мой дар... он требует

именно такого подхода. Не подавления, а понимания. Я хочу научиться использовать свою память как инструмент, а не как оружие против самой себя. Думаю, Филин — мой путь.

Зере, сидевшая с ногами на диване и привычно поглаживающая рукоять кинжала, скривилась.

— Удел Сфер? — фыркнула она. — Нет. Там слишком много сидеть и читать. И Удел Камня — Дятел — тоже не моё.

Она откинулась на спинку, и даже в этом простом движении чувствовалась её хищная, опасная грация. За год Зере почти не изменилась внешне — всё та же бритая голова, рельефные мышцы, острый взгляд. Но в ней появилось что-то новое. Какая-то глубинная, спокойная уверенность, которая бывает только у тех, кто прошёл через настоящий ад и вернулся оттуда победителем. Она больше не была просто «дикаркой». Она была воином.

— Удел Камня — это терпение и труд, — пояснила она, кривя губы. — Они как дятлы — долбят, долбят, пока не пробьют стену. Строят, создают, упорно идут к цели. Это для строителей, для ремесленников. А я — охотник. Я не строю, я отслеживаю. Я не жду, я действую.

Она загнула пальцы, перечисляя:

— Удел Пламени — Кречет. Скорость, ярость, атака. Удел Теней — Ворон. Хитрость, скрытность, неожиданность. Удел Роши — Аист. Жизнь, исцеление, связь с природой. — Она кивнула, удовлетворённая своим анализом. — Все три подходят для охотника в джунглях. Где именно я окажусь — покажут духи.

Витек, слушавший всё это с открытым ртом, наконец обрёл дар речи.

— Ясно, — протянул он. — А я вот... я уверен, что попаду в Удел Теней. Ворон.

Он понизил голос, хотя в купе и так все были свои.

— Ворон — обманщик и пройдоха. Его стихия — тень, хитрость, изворотливость. Там учат незаметности, умению исчезать, находить выход из любой ситуации. И там ценят... — он запнулся, покосившись на Алису, дочь генерала полиции, — ...нестандартные подходы.

Мысли Витека метались со скоростью света:

«Блин, блин, блин! Не ляпни лишнего! Она же дочка мента! То есть, генерала! Нельзя ей знать, что я с пелёнок шпионил и воровал для Глеба на улицах! Хотя... она же в курсе про Трикфуты? Или нет? Ладно, лучше не рисковать. Скажу просто — «нестандартные подходы». Звучит красиво».

Глеб, всё это время молча смотревший в окно, наконец оторвался от созерцания леса.

— Удел Роши, — сказал он коротко. — Аист.

Егор аж подскочил на месте.

— Чего?! — вытаращился он. — Ты? В Уделе Роши? Где лекари и друиды? Где про гармонию с природой и всякое такое? Ты же... ты же Глеб! Медвежонок! Драчун!

Глеб медленно перевёл на него взгляд. В его глазах не было обиды или раздражения. Была лишь та холодная, спокойная уверенность, которая заставляла даже самых отчаянных уличных забияк отступать.

— Я сердцем чую, — сказал он, снова отворачиваясь к окну. — Там моё место. Не языком, не кулаками. Сердцем.

Его слова повисли в воздухе, тяжёлые и неоспоримые. Даже Егор притих, чувствуя, что здесь не поспоришь.

Витек, чтобы разрядить обстановку, перевёл тему.

— А ты, Басси? — спросил он, обращаясь к последнему члену их компании. — Куда ты хочешь?

Басси сидел в углу, уткнувшись в свой неизменный блокнот, испещрённый формулами и схемами. Его внешность за год почти не изменилась — всё те же очки, всё те же непослушные кудри, которые он даже не пытался причесать. Разве что на виске появилась тонкая серебристая прядь — память о той страшной ночи, когда он отдавал Алисе свои силы. А под рубашкой,

там, где билось сердце, хранилась татуировка — сложный, мерцающий символ, связавший его с Алисой навеки.

Услышав вопрос, он поднял голову и задумчиво посмотрел на Витька.

— Я? — переспросил он, и в его голосе послышалась знакомая нотка сомнения. — Я хочу быть во всех уделах одновременно.

Егор, сидевший рядом, расхохотался.

— О, — сказал он, хлопая Басси по плечу, — ты сейчас наступил на его больную мозоль! Он уже год мучается, не может выбрать!

Басси вздохнул, поправляя очки.

— Это не шутки, Егор. У меня есть малые благословения от шестидесяти девяти предков. Каждое даёт мне доступ к определённым навыкам. Удел Пламени даст мне контроль над боевой яростью. Удел Сфер — углубит мои знания. Удел Теней — научит скрытности и хитрости. Удел Камня — поможет в создании артефактов. Удел Роши — усилит мою связь с духами природы. — Он развёл руками. — Я не могу выбрать один, не потеряв при этом другие возможности. Мне нужно... всё.

Глеб и Витек переглянулись.

Мысли Глеба:

«Чудик. Но все мы тут чудики. Я, который хочет лечить людей, хотя всю жизнь только морды бил. Витек, который из крысы очеловечился и теперь едет в школу магии. Егор, который раньше всё вокруг взрывал, а теперь стал почти нормальным. Алиса, которая помнит каждую секунду своей жизни, включая тот ад в лесу. И эти двое из джунглей, которые разговаривают с духами и носят с собой ядовитую змею. Да уж, компания подобралась... весёлая».

Мысли Витька:

«Охренеть. Он серьёзно? Во все уделы сразу? Такого же не бывает! Хотя... с нами вообще ничего не бывает, что бывает с нормальными людьми. Чудики».

— Ладно, — сказал Глеб, отворачиваясь к окну, но в уголках его губ дрогнула тень улыбки. — Разберёмся. В конце концов, не мы выбираем Удел, а Удел выбирает нас. Так в сказках говорят.

— Это не сказки, — тихо поправила Алиса. — Это правда. Распределяющая шляпа? Ну, или как там у них... церемония выбора. Говорят, она никогда не ошибается.

В купе повисла тишина, нарушаемая лишь мерным стуком колёс. Зере, до этого молча слушавшая разговор о Уделах, вдруг прищурилась и перевела взгляд на Глеба и Витька. Её охотничьи инстинкты, всегда настроенные, уловили то, что остальные пропустили.

— К слову, — её голос прозвучал низко и вкрадчиво, как рык большого кота, — зачем вы вообще пришли в наше купе?

Глеб и Витек переглянулись. Витек слегка заёрзал, но Глеб остался невозмутим.

Басси, не поднимая глаз от блокнота, ответил за них. Его голос был ровным, аналитическим, словно он констатировал научный факт.

— Я заметил ещё на вокзале. Витек сел в поезд очень тихо. Незаметно. Используя толпу как прикрытие. А когда вы вошли в наше купе, — он наконец поднял взгляд и посмотрел прямо на Глеба, — Витек поставил барьер тишины. Очень аккуратно. Профессионально.

Егор и Алиса синхронно уставились на Витка с нескрываемым изумлением.

— Чего?! — вырвалось у Егора. — Барьер? Прямо здесь? А мы и не заметили!

— Я тоже не почувствовала, — тихо сказала Алиса, и в её голосе слышалось искреннее удивление. Её память, фиксирующая всё, не зафиксировала никаких магических колебаний. — Это... впечатляет.

Витек смущённо улыбнулся, прикрывая рот ладонью, чтобы не сверкать своими знаменитыми зубами.

— Ну, — пробормотал он, — это ж Удел Теней... Ворон... я ж говорил, что мне по духу подходит.

Глеб усмехнулся — той самой холодной, одобрительной усмешкой, которая означала, что он доволен.

— Ладно, — сказал он, откидываясь на спинку сиденья и скрещивая руки на груди. Его голубые глаза смотрели прямо на Зере и Басси, и в них не было ни капли враждебности — лишь холодный, оценивающий интерес. — Раз уж мы тут все свои... Скажу честно, Уджито. Я, когда впервые о вас услышал, думал, что вы просто из какой-то старой африканской деревни магов. Ну, знаете, шаманы, бубны, духи — обычное дело.

Он сделал паузу, давая словам осесть.

— Но потом, когда Витек рассказал, что с ним случилось, и когда я начал копать... Я сильно удивился. Вы — не просто маги из глуши. Вы — из потерянного клана. С земли, где сохранились древние существа, которые в остальном мире давно вымерли. Вы как будто из Атлантиды вынырнули. — Его взгляд стал ещё пристальнее. — Скажу прямо. Как вам удалось убить драконорождённых? Я читал информацию, которую смог достать. Группа детей против двух опытных тварей, которые магию почти не чувствуют. И вы их сделали. Как?

В купе повисла тяжёлая, напряжённая тишина.

Мысли Алисы заметались со скоростью света:

«Откуда он знает? Как? Это же секретная информация! Министерство засекретило все детали того боя! Папа говорил, что доступ к материалам есть только у высшего руководства и... — Она резко повернула голову и уставилась на Витька. — Точно. Витек. Он был там. Он всё видел».

Басси, словно прочитав её мысли (или просто сделав логический вывод), спокойно произнёс:

— Логично. Витек был там. В том лесу. Он был в числе заложников. И потом, когда его спасли, он от лица Глеба приходил нас благодарить.

Витек кивнул, и его беличьи зубы сверкнули в хитрой улыбке.

— Ага, — подтвердил он. — Я, конечно, был тогда слабый, еле живой. Шевельнуться не мог, когда меня эти твари к земле приковали. Но в сознании был. И видел всё. Каждую секунду. — Он поёжился, видимо, воспоминания были не из приятных. — Как вы с ними дрались. Как та, с рогами, яд пускала. Как Зере её копьём проткнула. И как потом... — он запнулся, покосившись на Басси, — как ты, Басси, Алису спасал. Я всё видел.

Егор, до этого молчавший, вдруг подался вперёд, и в его голосе зазвучали знакомые, воинственные нотки.

— Слушай, Глеб, — сказал он жёстко. — Тебе не кажется, что ты лезешь не в своё дело? Это была наша битва. Наша победа. И наши проблемы. Ты тут при чём?

Глеб медленно перевёл на него взгляд. В его глазах не было злости, лишь та спокойная, ледяная уверенность, которая была страшнее любого крика.

— Этот инцидент, — сказал он ровно, — коснулся моего человека. Витек был моим, он работал на меня, он был частью моей стаи. Когда его похитили, это стало моим делом. А когда его спасли, — он чуть склонил голову, и в этом жесте сквозило нечто вроде уважения, — я стал вашим должником.

Он усмехнулся, и в этой усмешке не было насмешки — была холодная, деловая констатация факта.

— Тем более, — добавил он, — у меня есть информация о Хозяине Драконов. О Моргаре. Такая, какой нет у вашего генерала Воронцова.

Четверо друзей замерли.

Мысли Алисы:

«Информация о Моргаре? У уличного мальчишки ? Этого не может быть! Папа обыскался, все архивы поднял, а у него есть? Как?»

Мысли Егора:

«Вот же ж... Хитрый лис! Он не просто так пришёл. Он знал, что мы клюнем. Информация за информацию. Честный обмен. Почти».

Мысли Басси:

«Вероятность того, что Глеб блефует — 12%. Слишком уверен, слишком спокоен. У него действительно есть что-то ценное. Вопрос — что именно и откуда».

Мысли Зере:

«Умный хищник. Не лезет в драку, когда не уверен в победе. Выжидает, собирает информацию, а потом наносит удар. Именно так охотятся в джунглях. Уважаю».

Она медленно кивнула, и в её глазах мелькнуло то самое выражение, с которым она смотрела на достойных противников.

— Хорошо, — сказала она просто. — Информация за информацию. У тебя есть время до того, как поезд прибудет в Астрариум. Рассказывай.

Глеб усмехнулся и откинулся на спинку, всем своим видом показывая, что доволен началом переговоров.

— Договорились, — сказал он. — Но сначала — вы. Расскажите мне всё. Как вы это сделали. Как убили драконорожденных ? Без утайки .

Алиса прищурилась, её глаза — голубые, с белой искоркой памяти — внимательно изучали лица гостей. За год, проведённый в мире, где каждый мог оказаться врагом или союзником, она научилась читать людей. Но Глеб был крепким орешком. А Витек... Витек был открытой книгой, но книгой, написанной на незнакомом языке.

— Допустим, — медленно произнесла Алиса, и в её голосе зазвучали стальные нотки отца-генерала. — Но как мы можем быть уверены, что у вас действительно есть ценная информация? Слова — это просто слова.

Витек, до этого сидевший тихо, вдруг подался вперёд. Его беличьи глаза блеснули.

— Ну, я же белка, как-никак, — сказал он, и в его голосе послышалась гордость, смешанная с ужасом от воспоминаний. — Когда я попал в то болото... это был ад. Реальный, настоящий ад. Я прятался от них несколько дней. Дней! — повторил он, сжимая кулаки. — Я превращался в белку, забирался на самые высокие деревья, прятался в дуплах, под корягами. Они искали, но я был мелким, быстрым, незаметным. И я подслушал их разговоры. Много разговоров. До того, как от голода и холода не вырубился, и они меня не сцапали.

Он замолчал, тяжело дыша. Воспоминания явно давались ему нелегко.

Егор, забыв о своей неприязни к Глебу, смотрел на Витьку с новым уважением. Не каждый сможет выживать в аду несколько дней, прячась от чудовищ.

Басси, выслушав Витьку, кивнул, принимая аргумент.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда слушайте. Как мы победили? Ответ прост. Мы — Уджито. Мы обладаем магией предков, которая равна по древности магии Моргара. Она из того же источника, но пошла по другому пути. Они — рабы драконьей силы. Мы — её наследники, симбионты. Поэтому их защита, которая делает беспомощными ваших магов с палочками, против нас работает не в полную силу. Они не могут нас просто проигнорировать.

Он сделал паузу, и его глаза за стёклами очков стали жёсткими.

— Подробности того, как именно работает наша магия, — это секреты Клана Уджито. Я не могу их раскрыть. Скажу только одно: мы не колдуем — мы договариваемся. С духами, с предками, с самой природой. Это не тайное знание, которое можно украсть. Это кровь. Это связь. Этому нельзя научиться, просто прочитав книгу.

Витек, слушавший с открытым ртом, вдруг хлопнул себя по колену.

— Ага! — воскликнул он. — А Зере ещё призывала какую-то богиню из джунглей! Я видел! Такую страшную, в маске льва! Она этих тварей как котят разбрасывала!

Зере, до этого молчавшая, чуть заметно улыбнулась. Эта улыбка была редкой и оттого особенно ценной.

— Это не богиня, — поправила она. — Это мой покровитель. Дух предка охоты. Н'Дери, Охотница за Тенями. Мы связаны кровью. Когда мне нужна её сила, я прошу, и она приходит.

Глеб, внимательно слушавший весь разговор, нахмурился.

— Дух? — переспросил он. — То есть, вы не просто магией владеете, вы с мёртвыми разговариваете?

— Не с мёртвыми, — терпеливо объяснил Басси. — С предками. С теми, кто жил до нас и чья душа осталась в мире, чтобы помогать своим потомкам. Это как... — он задумался, подбирая аналогию, — как если бы ваш дед, умирая, оставил вам не деньги, а часть своей силы и мудрости. И вы могли бы в любой момент попросить у него совета или помощи. И он бы услышал.

Глеб и Витек переглянулись.

Мысли Глеба:

«Ни фиги себе. Они реально с призраками общаются. И эти призраки им силу дают. Не магия — а целая армия предков за спиной. Вот почему они такие... другие».

Мысли Витька:

«Круто! Вот бы мне так! Сидел бы сейчас где-нибудь в дупле, а ко мне бы дедушка-белка прилетал и советы давал! Хотя... мой дедушка был обычным человеком, без магии. Не повезло».

— Ладно, — Глеб вернул разговор в нужное русло. — Допустим. А зачем вы вообще пришли поступать в школу? У вас же своя магия есть, зачем вам наша?

Зере и Басси переглянулись. Этот вопрос требовал честного ответа. Или, по крайней мере, той его части, которую можно было раскрыть.

— У нас было пророчество, — начала Зере, и её голос стал низким, торжественным. — Наш великий предок, Мфуму, явился клану и сказал: на наши земли надвигается тьма. Моргар, Хозяин Драконов, хочет пробудить спящих драконов, в том числе того, на ком стоят наши дома. Он хочет либо подчинить их, либо поглотить их силу. Мы не можем победить его только нашей магией. Нам нужно понять врага. Научиться его магии, его слабостям. Для этого мы должны были прийти сюда, в Россию, в Астрариум, и учиться у тех, кто уже однажды победил его.

Она замолчала, давая словам осесть.

Витек слушал, и с каждым словом Зере его лицо становилось всё бледнее. Когда она закончила, он был блее мела.

— Пророчество... — прошептал он. — Моргар... драконы... — Он сглотнул, и его кадык дёрнулся. — Значит, то, что я слышал... это правда...

Глеб рядом с ним изменился. Воздух вокруг него, казалось, похолодел на несколько градусов. Его голубые глаза стали почти прозрачными, ледяными.

— Значит, эти похищения, — сказал он тихо, и в этом тихом голосе слышалась буря, — были только первой ласточкой. Разведкой боем. Они готовятся к чему-то большему.

Он перевёл взгляд на Зере и Басси, и в этом взгляде не было ни капли вражды — лишь холодная, деловая оценка.

— Хорошо, — сказал он. — Про ваши секреты мы будем держать рот на замке. Слово даю. — Он повернулся к Витьку. — Рассказывай. Всё, что слышал.

Витек, всё ещё бледный, глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Я слышал их разговор, — начал он, и его голос дрожал. — Там были не только Морвинна и Вальтазар. Был ещё один. Они называли его Мираж. Ликующий Обманщик. Кажется, это был их главный, или что-то вроде того. Они обсуждали планы. Большие планы.

Он замолчал, собираясь с мыслями.

— Им нужен Философский Камень, чтобы возродить своего господина. Это вы уже знаете, — он кивнул в сторону Егора. — Но это только часть.

Егор нетерпеливо махнул рукой.

— Это мы уже поняли. Дальше!

Витёк вздрогнул, но продолжил:

— Вторая часть плана... они ищут сына Моргара. Принца. Мортимер его зовут.

В купе повисла гробовая тишина. Слышно было только, как за окном стучат колёса.

— С-сына? — выдавил Егор, и его голос сорвался на фальцет. — У Моргара есть сын?!

— Его в младенчестве украла какая-то драконорождённая, — продолжил Витёк, не обращая внимания на реакцию. — Жанна д'Арк, или как-то так. Они её называли предательницей. Это было примерно тридцать лет назад. А потом... — он снова сглотнул, — потом кто-то из наших, из людей, умер. И они...

Витёк вдруг начал задыхаться. Его лицо исказилось от ужаса, глаза расширились.

— Я видел, — зашептал он, и в его голосе звучала настоящая, животная паника. — Я видел, как они из трупов людей и зверей... сшивали... создавали этих тварей... химер... Они брали мёртвых и делали из них монстров... живых монстров...

Он не договорил. Его тело сжалось, задрожало, и на глазах у изумлённых друзей Витек превратился в маленькую, дрожащую белку с огромными от ужаса глазами. Белка жалобно пискнула и забилась в угол дивана.

— Хватит, — резко сказал Глеб.

Он протянул руку и бережно, с неожиданной для такого крупного парня нежностью, взял белку и усадил к себе на плечо. Белка, почувствовав его тепло и уверенность, немного успокоилась, перестала дрожать и только тихонько попискивала, уткнувшись мордочкой ему в шею.

Глеб посмотрел на четверых друзей. Его лицо было спокойным, но в глазах бушевала буря.

— Это всё, что у нас есть, — сказал он. — Я не знаю, где сейчас этот принц, и жив ли он вообще. Но они его ищут. И если найдут...

Он не договорил. Это было и так ясно.

— Если вам понадобится помощь в вашей миссии, — добавил он, и в его голосе прозвучала сталь, — обращайтесь. Мы в расчёте.

Из-под его куртки, из-за ворота, высунулась голова воробья, а с другого плеча, из капюшона, выглянула ворона. Обе птицы внимательно, по-хозяйски, оглядели купе.

Глеб встал, бережно придерживая белку на плече, и, не говоря больше ни слова, вышел из купе вместе со своим маленьким зверинцем.

Дверь закрылась.

Четверо друзей остались одни. Тишина была оглушительной.

Мысли Алисы:

«Сын Моргара... Принц Драконорождённых... Украден в младенчестве... Если он жив, и если они его найдут, это станет катастрофой. Его кровь — ключ к полному пробуждению отца. Папа должен знать. Немедленно».

Мысли Егора:

«Ни фиги себе они завернули... Сын! У этого чудовища есть сын! И он где-то здесь, возможно, даже в этой школе... Жанна д'Арк, говорите? Предательница? Интересно, кто она и где сейчас...»

Мысли Басси:

«Мортимер. Принц Драконорождённых. Примерно тридцать лет назад украден. Это значит, сейчас ему около тридцати, если он жив. Взрослый мужчина. Где он может быть? Зачем его украли? Чтобы защитить или чтобы использовать? Вопросов больше, чем ответов. Требуется анализ».

Мысли Зере:

«Сын врага. Враг, который может стать оружием в руках своего отца, или... союзником? Если его украла предательница, значит, она хотела его спасти. От чего? От судьбы стать таким же монстром? Интересная охота начинается. И этот Мираж, Ликующий Обманщик... чувствую, мы ещё встретимся».

Она повернулась к друзьям, и в её глазах горел тот самый охотничий огонь, который она так любила.

— Похоже, — сказала она тихо, — наша охота только начинается. И добыча становится всё опаснее.

Глава 3. Первое сентября

Утро первого сентября встретило их хмурым небом и мелким, морозящим дождём. За окнами поезда проплывали уже не просто леса, а настоящие уральские предгорья — суровые, величественные, с вершинами, укутанными в низкие облака.

Дети привели себя в порядок и переоделись в школьную форму. Она оказалась удивительно практичной — тёмно-серого цвета, строгого покроя, но сшитая из лёгкой, дышащей ткани, которая, судя по лёгкому магическому мерцанию, была ещё и защитной.

Зере критически оглядела себя в зеркале купе. На ней были мужские брюки — прямые, удобные, не сковывающие движений. Юбку, которую ей предусмотрительно положили в чемодан, она даже не доставала. И не достанет никогда. В этом она была непоколебима.

Алиса, уже полностью одетая, аккуратно поправила воротник и вдруг замерла. Её глаза на секунду остекленели, а потом она взмахнула палочкой, устанавливая вокруг их купе такой же барьер тишины, какой вчера ставил Витек.

— Я отправила сову к папе, — сказала она тихо, поворачиваясь к друзьям. — С информацией о сыне Моргара. До сих пор не верится... что у этого чудовища есть сын.

Егор, застёгивавший ремень на штанах, хмыкнул.

— Ну, теперь твой папа дерёт с Глеба и Витбка по три шкуры, чтобы вытрясти из них все детали, — сказал он, но в его голосе не было злорадства, скорее усталая констатация факта.

Басси, как всегда, подошёл к вопросу аналитически.

— Давайте систематизируем то, что мы знаем о сыне, — сказал он, поправляя очки. — Имя: Мортимер. Возраст: около тридцати лет, если жив. Был похищен в младенчестве примерно тридцать лет назад. Похитительница: некая драконорождённая, которую сообщники называют предательницей и сравнивают с Жанной д'Арк. Мотив похищения: неизвестен. Текущее местонахождение: неизвестно. Жив или мёртв: неизвестно.

— Слишком много неизвестных, — резюмировала Зере, пристёгивая к поясу ножны с кинжалом. — Сейчас нет смысла заострять на этом внимание. Мы ничего не можем сделать, пока не узнаем больше. Нам нужно держать ухо востро, слушать, наблюдать. И заниматься своими делами. А их у нас, — она обвела взглядом друзей, — немало.

Она подошла к переноске, где сидел её гриф, и открыла дверцу. Коготь — тёмно-бурый, с металлическим отливом перьев, размером с крупную овчарку — важно вышел, встряхнулся и, взмахнув крыльями, перелетел ей на плечо. Его когти глубоко впились в специальную кожаную накладку на её форме, но Зере даже не поморщилась.

Егор с сомнением посмотрел на эту конструкцию.

— Зере, — спросил он, — тебе не тяжело? Это же тварь весом с тебя!

Коготь, услышав слово «тварь», резко повернул голову и уставился на Егора своим жёлтым, немигающим глазом. Из его клюва вырвался низкий, угрожающий клёкот.

— Во-первых, он не тварь, — спокойно ответила Зере, поглаживая грифа по голове. — Он — охотник. Настоящий. А во-вторых, — она окинула взглядом переноску Егора, где возились два миниатюрных гиппогрифа, похожих на взъерошенных цыплят с лошадиными ушами, — твои «питомцы» даже на закуску Когтю не годятся.

Егор оскорбился.

— Мои Гром и Молния — лучшие! — воскликнул он. — Они хоть маленькие, зато умные! А твой — просто пернатый монстр!

— Монстр, который убьёт любого, кто посмеет напасть на меня, — парировала Зере. — Твои цыплята разве что чирикают умеют.

— Они не цыплята! Они гиппогрифы!

Басси, наблюдавший за этой перепалкой, вздохнул и подошёл к своей клетке. Он аккуратно открыл дверцу, и оттуда, плавно извиваясь, выползла Златница — золотая змея с алыми полосами, длиной уже почти в один метр. Она лениво обвилась вокруг его руки, положив плоскую голову ему на плечо и с интересом уставившись на ссорящихся.

— Предлагаю прекратить деструктивный спор, — миролюбиво сказал Басси. — Коготь — боевой товарищ Зере. Гром и Молния — твои, Егор, и они тоже принесут пользу. У каждого свои функции.

Златница в подтверждение его слов лениво зевнула, показав длинные, тонкие ядовитые зубы.

Егор и Алиса переглянулись. В этом взгляде читалось всё: «Зере с грифом и Басси со змеей будут привлекать **ОЧЕНЬ** много внимания».

— Ладно, — вздохнул Егор. — Пошли. Чем быстрее выйдем, тем быстрее привыкнем к тому, что на нас будут пялиться.

Они вышли в коридор и направились к выходу из вагона. Поезд уже замедлял ход, приближаясь к станции, которая, судя по всему, и была конечной точкой их путешествия.

На платформе уже толпились ученики. И среди них сразу бросилась в глаза одна фигура.

Девочка лет одиннадцати, одетая в такую же серую форму, как и они, но сидевшую на ней так, будто она была сшита специально для неё лучшими портными мира. Она была похожа на фарфоровую куклу — идеальная, почти неживая красота. Но самое примечательное была её причёска.

Два объёмных пучка по бокам головы, напоминающие забавные «рожки» или «ушки». Такие пучки, цзунцзяо, носили дети в Древнем Китае. Длинные прямые пряди спускались спереди и по бокам, обрамляя её точёное личико. А изящные косички, вплетённые в пучки, явно требовали часов кропотливой работы. Это была не просто причёска — это было произведение искусства, заявление о принадлежности к древней культуре и, скорее всего, к очень знатному роду.

Девочка с трудом тащила за собой огромный, явно тяжёлый багаж. Она остановилась, перевела дух и вдруг подняла глаза. Её взгляд встретился со взглядом Зере. Задержался на грифоне, восседавшем на плече. Потом скользнул по Басси, по золотой змее, обвивающей его руку.

Ни один мускул не дрогнул на её лице. Она просто смотрела — спокойно, изучающе, без тени страха или удивления. Потом, так же молча, она отвернулась и, подхватив багаж, пошла дальше по платформе.

Компания проводила её взглядами.

— Вау, — выдохнул Егор. — Реальная китайская красавица. Как с картинки.

Басси, как всегда, смотрел глубже.

— Она из аристократии, — заметил он. — Одежда сидит идеально, но главное — украшения. Заколки в волосах, браслет на руке... Это не просто бижутерия. Это родовые артефакты. Судя по стилю, очень древнего рода.

Алиса кивнула, подтверждая его слова.

— Вы видели кольцо? — спросила она. — На указательном пальце правой руки. Это не просто кольцо, это катализатор. У китайских магов не принято использовать палочки, как у нас. У них — кольца. Перстни, подвески, заколки. Принцип тот же, что и у палочек — фокусировка магии — но форма другая. И, судя по камню, очень мощный артефакт.

— Интересная девочка, — задумчиво сказала Зере, провожая взглядом удаляющуюся фигурку. — В ней чувствуется сила. Скрытая, но настоящая.

Они пошли дальше по платформе, пробираясь сквозь толпу учеников, и вскоре наткнулись на небольшое столпотворение. Группа четверокурсников окружила одного парня, который стоял посреди платформы... в одних трусах.

— Ого! — вырвалось у Егора. — Что случилось?

Четверокурсники обернулись. Один из них, высокий и явно старший, сокрушённо покачал головой.

— Да вот, сыграли в карты с этой... Мэйлин Чжоу, — сказал он, кивая куда-то в сторону. — И она буквально обчистила его до нитки. До нитки, я говорю! В прямом смысле. Мантия, ботинки, даже нижнее бельё проиграл. Хорошо хоть трусы оставила, сказала, что «это уже неприлично забирать».

Компания медленно, с нарастающим ужасом, повернула головы в ту сторону, куда кивал четверокурсник.

Вдали, у выхода с платформы, всё так же спокойно и грациозно, как фарфоровая статуэтка, шла та самая девочка с двумя пучками. Она даже не обернулась. Просто шла, и в её походке читалась такая уверенность, будто она только что не раздевала парня догола, а совершила мелкую, незначительную покупку.

Четверо друзей застыли в лёгком ужасе.

Мысли Егора:

«Охренеть. Она реально опасна. И я только что назвал её красавицей. Надеюсь, она не слышала. И надеюсь, мне никогда не придётся играть с ней в карты».

Мысли Алисы:

«Мэйлин Чжоу... Чжоу — одна из древнейших аристократических фамилий Китая. Если она здесь, значит, её род отправил её в Астрариум не просто так. И если она так легко обыграла четверокурсника... её способности к расчёту и манипуляции впечатляют. Очень опасная девочка».

Мысли Басси:

«Вероятность того, что Мэйлин Чжоу использует не только магию, но и психологические приёмы, близка к 100%. Она прочитала своего противника, как открытую книгу, и использовала его самоуверенность против него самого. Высокий интеллект, отличное знание людей и, судя по всему, полное отсутствие жалости к жертве. Интересный субъект для изучения».

Мысли Зере:

«Хитрая лиса. Прямо как бабушка в молодости. Не лезет в драку, а заставляет противника самого себя разоружить. Красивая охота. Опасный хищник. Надо будет присмотреться».

— Пошли, — коротко сказала она, беря ситуацию под контроль. — Стоять и пялиться — не по-охотничьи. Запомнили лицо, запомнили имя. Будем наблюдать.

Они двинулись дальше, оставляя за спиной голого четверокурсника и группу его хохочущих друзей. Впереди их ждали ворота Астрариума, новые знакомства.

Они пошли по платформе, и в ту же секунду почувствовали на себе десятки взглядов.

Зере и Басси шли впереди, и толпа учеников расступалась перед ними, как вода перед носом корабля. И дело было не только в питомцах — Коготь на плече Зере и Златница, обвившая руку Басси, действительно привлекали внимание. Дело было в них самих.

Они двигались не так, как все. В их походке не было суетливости городских жителей, привыкших к тесноте и очередям. Они ступали мягко, пружинисто, словно в любой момент готовые к прыжку. Их взгляды сканировали толпу не с любопытством, а с настороженной оценкой — кто здесь опасен, кто слаб, кто может стать угрозой. Они были как две молодые пумы, случайно забредшие в стадо домашних овец.

— Смотри, смотри, у девчонки грифон! — прошептал кто-то в толпе.

— Какая девчонка? Где? — отозвался другой.

— Да вон же, лысая, с птицей!

— Это парень, наверное. Девушки так не выглядят.

Зере услышала этот шёпот, но даже бровью не повела. Её давно перестало волновать, кем её считают. Главное — чтобы боялись и уважали.

Они шли через толпу, и люди невольно отступали, освобождая дорогу. Китайские ученики с интересом разглядывали необычную пару, перешёптываясь на своём языке. Русские тарасились во все глаза. Кто-то восхищённо ахал, кто-то опасливо косился на змею.

Алиса и Егор держались чуть позади, чувствуя себя неловко под перекрёстными взглядами, но стараясь не отставать. Егор поймал несколько сочувственных взглядов в свой адрес — мол, бедный парень, ввязался в компанию этих чудиков.

Наконец толпа поредела, и они вышли на открытое пространство.

И замерли.

Перед ними, среди суровых уральских гор, поросших вековыми соснами и елями, возвышался замок. Он был белым. Не бежевым, не серым, а ослепительно-белым, словно выточенным из цельной глыбы мрамора и снега. Его остроконечные башни уходили высоко в небо, теряясь в низких облаках. Огромные стрельчатые окна отражали солнечный свет, рассыпая его на тысячи сверкающих бликов. А вокруг замка, защищая его от непрошенных гостей, стеной стоял вековой лес.

— Вау, — выдохнул Егор, забыв обо всём на свете. — Это... это просто невероятно. Как в сказке.

— Красиво, — тихо сказала Алиса, и в её голосе слышалось искреннее восхищение. — Очень красиво.

— Мощная защита, — оценила Зере, сканируя взглядом стены и башни. — Чувствуется древняя магия. Хорошее место для охоты.

— Архитектурный ансамбль выполнен в стиле северного модерна с элементами древнерусского зодчества, — автоматически прокомментировал Басси. — Интересное сочетание. Но главное — магические барьеры. Их здесь как минимум семь уровней. Впечатляет.

Они подошли к огромным кованым воротам, украшенным изображениями пяти птиц. Над центральной аркой, на каменных постаментах, застыли скульптуры: суровый Кречет с расправленными крыльями, мудрый Филин с огромными глазами, хитрый Ворон, склонивший голову набок, трудолюбивый Дятел, вцепившийся когтями в ветку, и задумчивый Аист, поджавший одну ногу.

У ворот стояла охрана — десяток крепких мужчин и женщин в форме Министерства Магии, с суровыми лицами и настороженными взглядами. Они проверяли документы у прибывающих учеников, сканировали багаж и задавали короткие, отрывистые вопросы.

Внезапно тишину утра разорвал громкий, возмущённый голос:

— Да говорю же вам, это для экспериментов! Честное слово, не для взрыва! Ну, не только для взрыва! Это всё строго по науке!

Охрана и прибывающие ученики обернулись на источник шума.

У самого входа, отчаянно жестикулируя и размахивая руками, стоял Лёва Орлов. Рыжие волосы торчали в разные стороны, защитные очки съехали набок, а из карманов его мантии предательски торчали пакетики с порошками и склянки с разноцветными жидкостями. Он спорил с двумя магами, которые пытались проверить его багаж.

— Молодой человек, — устало говорил один из магов, — это уже пятый пакет с нитратом серебра. И это, — он поднял склянку с маслянистой жидкостью, — очищенная сера. Вы понимаете, что из этого можно сделать?

— Понимаю! — горячился Лёва. — Гремучую ртуть! Но это же для науки! Я химик! Мне нужно экспериментировать!

В толпе учеников послышались смешки. Китайские ребята с интересом наблюдали за происходящим, перешёптываясь. Русские откровенно веселились.

Четверо друзей переглянулись.

— Лёва, — простонал Егор, закрывая лицо ладонью. — Ну конечно. Кто же ещё.

— Он неисправим, — вздохнул Басси, но в его голосе слышалась нотка уважения. — Упорство в достижении научных целей достойно восхищения.

Внезапно внимание охраны переключилось с Лёвы на новоприбывших. Маги, проверявшие документы, замерли, уставившись на Зере и Басси. Вернее, на то, что сидело и ползало по ним.

— Это... это что такое? — спросил один из них, тыча пальцем в Когтя.

Грифон недовольно щёлкнул клювом и расправил крылья, заслоняя Зере.

— Мой питомец, — спокойно ответила Зере. — Коготь.

— А это? — второй маг с ужасом смотрел на Златницу, которая лениво подняла голову и уставилась на него немигающим взглядом.

— Златница, — так же спокойно ответил Басси. — Золотой Фантом. Очень редкий вид. Её яд обладает уникальными нейротоксическими свойствами. Незаменима для исследований.

Маги переглянулись. К ним подошёл грузный мужчина с нашивками начальника охраны. На вид ему было лет сорок пять, с короткой стрижкой, квадратной челюстью и глазами, которые, казалось, ничего не боялись. Его звали Миша Медведев, и он явно был здесь главным.

— Так, — сказал он, окидывая компанию тяжёлым взглядом. — Ребята, и этих двоих с рыжим проверьте. — Он кивнул в сторону Лёвы. — А опасных питомцев мы конфискуем. Пройдёмте с нами.

Зере мгновенно напряглась, её рука инстинктивно потянулась к кинжалу.

— Спокойно, — тихо сказал Басси, кладя руку ей на плечо. — Не здесь. Не сейчас.

Алиса и Егор, поняв, что ситуация выходит из-под контроля, шагнули вперёд.

— Постойте! — воскликнула Алиса, и в её голосе зазвучали командные нотки отца-генерала. — Это наши друзья! И питомцы — часть их культуры! Вы не можете просто так...

Медведев перевёл взгляд на неё.

— А вы, собственно, кто? — спросил он, и в его голосе не было грубости, лишь усталая констатация факта.

— Мы их друзья, — твёрдо сказал Егор, вставая рядом с Алисой.

Медведев кивнул своим людям.

— Ребята, и этих двоих заберите. Для компании.

Алиса и Егор застыли с открытыми ртами.

— Что? — выдохнул Егор. — Но мы ничего не сделали!

— Разберёмся, — коротко бросил Медведев.

Их пятерых — Зере, Басси, Лёву, Алису и Егора — под конвоем отвели в небольшую комнату для допроса прямо у ворот. Это было тесное помещение с голыми стенами и одним-единственным столом посередине.

Лёва, увидев своих знакомых, скривился.

— Привет, — буркнул он крайне недовольно. — И вам не хворать.

— Привет, Лёва, — вздохнул Егор. — Рады тебя видеть. Правда.

Маги обыскали их с профессиональной тщательностью. И то, что они нашли, заставило даже выдавших виды охранников округлить глаза.

На столе выросла внушительная гора: копьё Зере (которое при ближайшем рассмотрении оказалось не просто копьём, а трансформирующимся артефактом), три охотничьих кинжала разных размеров, метательные ножи, запасные лезвия... Отдельно лежала клетка со Златницей, которая недовольно шипела на магов. Рядом красовалась коллекция сушёных трав и корешков, от которых у магов-алхимиков, вызванных на экспертизу, глаза полезли на лоб.

— Это... это же «Слёзы Земли»! — ахнул один. — А это — «Дыхание Лунной Орхидеи»! Они же считаются легендарными!

— А это, — второй трясущейся рукой указал на пучок серебристого мха, — «Волосы Русалки»! Растёт только в магических источниках! Его же не существует!

А когда дошла очередь до Лёвы, его карманы выдали такое количество пакетиков с порошками, склянок с жидкостями и странных механизмов, что Медведев схватился за голову.

— Это что, — прохрипел он, поднимая какой-то подозрительный свёрток, — взрывчатка?

— Ну, не совсем, — попытался оправдаться Лёва. — Это экспериментальный состав для фейерверков! Он стабилен при температуре ниже тридцати градусов! Почти!

У Медведева дёрнулся глаз. Сильно.

— Вы, — сказал он, обращаясь ко всей пятёрке, — вы хоть понимаете, что творите? Вы притащили на территорию школы холодное оружие, ядовитую рептилию, легендарные алхимические ингредиенты и, — он повернулся к Лёве, — потенциальную взрывчатку! Вы о чём думали?!

Пятеро друзей переглянулись.

Мысли Зере:

«Оружие? Это инструменты охотника. Без них я как без рук. Но здесь, похоже, другие правила. Надо было слушать бабушку и прятать лучше».

Мысли Басси:

«Логично. С их точки зрения, мы нарушили кучу правил. Но без трав и Златницы мои исследования будут неполными. Придётся искать способ легализовать их через директора».

Мысли Лёвы:

«Взрывчатка? Какая взрывчатка? Это высокоточные химические эксперименты! Ну, почти безопасные... Ладно, придётся объяснять директору теорию горения. Надеюсь, она поймёт».

Мысли Алисы:

«Папа меня убьёт. Нет, сначала он убьёт их, потом меня, потом воскресит и убьёт снова. Только бы до него не дошло...»

Мысли Егора:

«Тётя Ира меня прибьёт. Нет, она сначала прочитает лекцию о том, как я её позорю, а потом прибьёт. Кошмар...»

Медведев тяжело вздохнул и потёр переносицу.

— Ладно, — сказал он устало. — Отведите их к директору. Пусть Огнева сама разбирается с этим зоопарком. И с дочерью генерала заодно.

Их вывели из комнаты, надели на руки магические наручники (тонкие, но, судя по лёгкому покалыванию, блокирующие магию), и повели по широкой мраморной лестнице куда-то вверх. Они шли не как будущие ученики, а как настоящие преступники — под конвоем, с браслетами на руках, под любопытными взглядами других студентов.

— Пипец, — прошептал Егор. — Это пипец. Нас дома убьют.

— Тише, — шикнула на него Алиса, но в её собственных глазах читалась лёгкая паника. — Не нагнетай.

На одном из лестничных пролётов маг по имени Дмитрий, конвоировавший их, столкнулся лицом к лицу со своей коллегой Машей. Та вела под конвоем ещё одну фигуру — маленькую, изящную, с двумя объёмными пучками на голове и абсолютно невозмутимым лицом.

Это была Мэйлин Чжоу.

Пятеро друзей замерли. Мэйлин, заметив их, лишь слегка приподняла одну идеальную бровь, но ничего не сказала.

— Маш, — удивлённо спросил Дмитрий, — а её-то за что?

Маша, молодая женщина с усталым лицом, закатила глаза.

— Обвинение в мошенничестве и отъём личного имущества у четверокурсника, — отрапортовала она. — Мантия, ботинки и нижнее бельё. В ходе карточной игры.

У Дмитрия отвисла челюсть. Медведев, шедший следом, подавился воздухом.

— Чего?! — вырвалось у него.

— Ага, — кивнула Маша. — Представляешь? Она его обыграла в пух и прах. Буквально. Парень сейчас в одних трусах по платформе бежит, пытается найти, где тут выдают запасную форму.

Медведев снова схватился за голову.

— А что у тебя? — поинтересовалась Маша, кивая на пятёрку.

— Эти, — мрачно ответил Дмитрий, — пытались пронести в школу холодное оружие, ядовитую змею, коллекцию легендарных алхимических ингредиентов и взрывчатку.

Маша присвистнула.

— Ничего себе компания, — сказала она, с интересом разглядывая задержанных. — С такими талантами и в каталажку?

В этот момент Зере, чей взгляд случайно скользнул в сторону кустов, росших у подножия лестницы, замерла.

— Там, — тихо сказала она. — В кустах.

Все повернулись.

В зарослях можжевельника происходило нечто невероятное. Какой-то парень, опираясь на трость, методично избивал другого. Тот, кого били, был явно старше и крупнее, но сейчас он только беспомощно отмахивался, пытаясь прикрыть лицо. Парень с тростью двигался с удивительной для инвалида лёгкостью и точностью, каждый удар приходился в цель, не оставляя противнику шанса.

— Это же Марк! — ахнула Алиса, узнав знакомую фигуру. — Марк Строгов!

Мэйлин Чжоу, до этого хранившая полное равнодушие, вдруг оживилась. Её глаза, похожие на два кусочка тёмного янтаря, с интересом уставились на дерущихся.

— Ого, — сказала она с лёгким китайским акцентом. — Кого он избивает? По возрасту — шестикурсники, наверное. Мальчик-инвалид с тростью избивает взрослого парня как ребёнка? — Она покачала головой, и в её голосе послышалось неподдельное восхищение. — Мда. Астрариум не перестаёт меня удивлять.

Маша, не теряя ни секунды, передала наручники Мэйлин Дмитрию.

— Последи, — бросила она и, подхватив юбку, побежала вниз по лестнице, к месту побоища. — Эй! А ну прекратить!

Через несколько минут она вернулась, таща за собой всё того же парня с тростью. Марк был спокоен, его лицо не выражало никаких эмоций, лишь на костяшках пальцев виднелась свежая кровь. На руках у него тоже были магические наручники.

Компания задержанных пополнилась ещё одним человеком. Теперь их было семеро: четверо друзей, Лёва, Мэйлин и Марк. Все в наручниках. Все направляются к директору.

Пока семеро "уникумов" под конвоем поднимались по лестнице к директору, Глеб и Витек спокойно прошли через ворота.

Никто их не остановил. Никто не проверил. Никто даже не посмотрел дважды. Глеб предъявил документы, Витек — свои, и они просто вошли.

— Странно, — пробормотал Витек, оглядываясь. — Зере с её грифом и Басси со змеей должны быть видны за километр. А их нет. Куда они делись?

Глеб усмехнулся, поправляя на плече воробья, который, казалось, дремал.

— Думаю, за них можно не волноваться, — сказал он спокойно. — Такие, как они, не пропадают. Скорее, они уже влипли в какие-нибудь неприятности.

— Твоя правда, — кивнул Витек, поудобнее устроивая на плече ворону.

Глеб остановился и окинул взглядом территорию. Китайские ученики, столпившись у входа, с интересом разглядывали архитектуру замка и окружающий лес, оживлённо переговариваясь на своём языке. Русские держались чуть поодаль, тоже с любопытством поглядывая на восточных гостей.

— М-да, — протянул Глеб, — этот год будет... незабываемым.

В этот момент к Витьку подошли двое. Близнецы. Почти неотличимые друг от друга, с одинаковыми хитрыми улыбками и... что самое удивительное — светлыми, почти белыми волосами. Для китайцев это была редкость, и они явно этим гордились.

— Привет! — сказал один из них на ломаном, но вполне понятном русском. — Ты местный?

Витек насторожился, но виду не подал.

— Ну, допустим, — ответил он осторожно.

— А у тебя птица интересная, — заметил второй, кивая на ворону. — Она говорящая?

— Нет, — Витек покачал головой. — Обычная. Почти.

Близнецы переглянулись, и в их глазах сверкнули озорные искорки. Один из них незаметно шевельнул пальцами, и рядом с Витьком прямо из воздуха материализовалась огромная, шипящая змея с разинутой пастью.

Витек, не ожидавший подвоха, взвизгнул и... превратился в белку. Маленькая рыжая белка с перепуганными глазами шмыгнула за ногу Глеба и жалобно запищала.

Близнецы замерли. А потом расхохотались.

— Ой, не могу! — заливался первый. — Он... он в белку превратился!

— Настоящий анимаг! — вторил второй, утирая слёзы. — А мы-то думали просто пошутить!

Глеб медленно повернулся. Его лицо было спокойным, но воздух вокруг него, казалось, заledenел. Воробей на плече встрепенулся, ворона каркнула.

— Вы охренели в край? — спросил Глеб тихо, и от этого тихого голоса у близнецов смех мгновенно пропал.

— Эй, парень, мы хотели извиниться, — начал первый, поднимая руки в примирительном жесте. — Это просто шутка, мы не знали, что он...

Он не договорил. Глеб уже двинулся на них, и в его руке материализовался кастет — тяжёлый, металлический, покрытый рунами. Кулак с кастетом просвистел в воздухе, целя прямо в обидчика.

Но удар не достиг цели.

В последний момент между Глебом и близнецами возникла фигура. Парень с чёрными волосами, собранными в конский хвост. Он был примерно того же возраста, что и Глеб, но его лицо... его лицо заставило всех замереть.

Невероятно добрые глаза — тёплые, карие, с каким-то детским, доверчивым выражением — смотрели на Глеба без тени злости. Но правую половину лица закрывал ужасающий шрам от ожога. Рубцы стягивали кожу, обезображивая некогда, наверное, красивое лицо. Шрам заходил на правый глаз, который, судя по всему, ничего не видел.

Парень перехватил руку Глеба, и его хватка оказалась неожиданно сильной.

— Извини их, — сказал он мягко, с лёгким китайским акцентом. — Они не со зла. Просто глупая шутка.

Глеб вырвал руку, но не стал атаковать снова. Его глаза сузились.

— Мне плевать, со зла или нет, — процедил он. — За нечаянно быют отчаянно. Слышал такую поговорку?

Парень со шрамом не обиделся. Он лишь слегка наклонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то вроде понимания.

— Слышал, — кивнул он. — Но давай без драк. Мы все здесь учиться приехали.

Он разжал руку, и в ней мгновенно материализовался посох — длинный, чёрный, с едва заметными иероглифами по всей длине. Парень перехватил его поудобнее, принимая боевую стойку.

Глеб усмехнулся. Холодно, опасно.

— Ну, попробуй, — сказал он, поднимая кастет.

Ли Вэй — а это, конечно же, был он — атаковал первым. Посох со свистом рассек воздух, целя Глебу в корпус. Глеб даже не шелохнулся — перед ним вспыхнул полупрозрачный барьер, и посох с глухим стуком ударился о магическую защиту.

Но Ли Вэй не растерялся. В тот же миг посох в его руках трансформировался — длинное древко разделилось на две части, соединённые цепью. Нунчаки! Цепь обогнула барьер, и тяжёлый конец оружия со свистом врезался Глебу по затылку.

От неожиданности Глеб потерял концентрацию, и барьер исчез. Ли Вэй, не теряя ни секунды, снова трансформировал оружие — нунчаки сжались, превратившись в тяжёлую булаву с шипами. Мощный удар пришёлся Глебу в грудь, и тот, не удержав равновесия, отлетел прямо в кусты.

Китайские ученики, наблюдавшие за схваткой, радостно зашумели. Близнецы, только что бывшие на волосок от смерти, теперь с восторгом смотрели на своего защитника.

— Ли Вэй! — закричал кто-то. — Покажи этому русскому!

— Молодец! — вторили другие.

Но их радость длилась недолго.

Из кустов раздалось тихое, но отчётливое: «Санаре».

Глеб вышел из зарослей, отряхиваясь. На его лице не было и следа от удара — ни синяка, ни ссадины. Он размял плечи, покрутил кулаками, на которых снова засветились кастеты.

— Хороший удар, — сказал он, и в его голосе не было злости — лишь холодное, оценивающее удовлетворение. — Теперь моя очередь.

Мысли Ли Вэй:

«Он исцелился. Мгновенно. Какая удивительная магия! И какой сильный противник! Это будет интересно. Очень интересно!»

Глеб рванул вперёд с неожиданной для его комплекции скоростью. Кулак с кастетом, покрытый ледяной коркой, обрушился на то место, где только что стоял Ли Вэй. Китаец увернулся в последний момент, но удар пришёлся в землю. И земля... замёрзла. Прямо под ногами образовалась воронка из потрескавшегося, покрытого инеем грунта.

Русские ученики, наблюдавшие за боем, ахнули. Китайцы притихли.

— Ничего себе! — выдохнул кто-то. — Это какая сила!

— Ледяная магия! — восхитился другой.

Ли Вэй, не теряя времени, снова трансформировал посох в булаву и атаковал. Но Глеб даже не пытался уклониться. Он принял удар на предплечье, покрытое всё тем же ледяным барьером, и в ответ нанёс сокрушительный хук слева. Ли Вэй едва успел уйти, чувствуя, как ледяной ветер обжёт щеку.

— Если продержишься больше двух минут, — усмехнулся Глеб, поднимая кастет, — сам тебя вылечу. Обещаю.

Ли Вэй принял вызов. Его глаза загорелись неподдельным энтузиазмом.

— Договорились! — воскликнул он и снова ринулся в бой.

Началась настоящая феерия. Посох Ли Вэй трансформировался с невероятной скоростью: нунчаки, булава, меч, цепь, молот, коса с копьём — оружие менялось каждую секунду, заставляя Глеба постоянно подстраиваться. Но Глеб был хорош. Его барьеры возникали и исчезали с такой же скоростью, кулаки в кастетах покрывались льдом, нанося сокрушительные удары, а магия исцеления мгновенно затягивала любые раны.

Китайские ученики, забыв про свой восторг, смотрели на бой с открытыми ртами. Русские тоже притихли, понимая, что наблюдают за чем-то необычным.

— Кто эти парни? — прошептал кто-то.

— Не знаю, но они... они невероятны!

Внезапно из-за угла здания вылетело нечто огромное и каменное. Голем — массивная фигура из скального камня — с глухим топотом приблизился к дерущимся и своими каменными лапищами скрутил обоих, прижав к земле.

— А ну прекратить! — раздался знакомый, властный голос.

Из-за голема вышла Валерия Жар-Птица. Её розовые волосы развевались на ветру, а глаза метали молнии. Рядом с ней стоял суровый мужчина в форме Министерства — Александр, кажется, заместитель Медведева — и пожилой китаец в роскошных шёлковых одеждах, с непроницаемым лицом.

— О, пять, — Валерия узнала Глеба. — Ты! Опять! Глеб, какого чёрта?!

— Ли Вэй! — строго сказал китаец на своём языке, и в его голосе не было и тени сомнения.

Александр только вздохнул и потёр переносицу.

— Парни, — сказал он устало, — и этих двоих к директору. Пусть Огнева разбирается со всем этим зоопарком сразу.

Витек, всё это время в виде белки просидевший у Глеба на плече, незаметно залез ему за шиворот и теперь тихонько пищал оттуда.

— Вот мы и влипли, — прошептал он по-беличьи, но Глеб каким-то чудом понял. — Мамаша меня убьёт.

Глеб, уже в наручниках, спокойно шёл рядом с конвоем. На его лице не было ни капли раскаяния.

— Зато хорошо подрались, — сказал он тихо, но довольно. — Вон тому парню, — он кивнул на Ли Вэя, которого уводили в другую сторону, — тоже понравилось.

Витек, свесив голову с его плеча, обречённо вздохнул.

— Вы оба психи, — констатировал он. — Надеюсь, нас не выкинут из школы в первый же день.

Глеб только усмехнулся в ответ. Где-то там, наверху, в кабинете директора, собиралась компания, которую Астрариум не видел никогда. Семеро «уникумов» уже были в пути. А эти двое только что присоединились к их компании. Девять. Девять избранных, сами того не зная, собрались в одном месте. И судьба мира уже делала свой ход.

Глава 4. Разговор по душам

Кабинет директора Астрариума находился на самом верху центральной башни. Сюда вела длинная винтовая лестница, и, судя по тому, как у Егора сбилось дыхание, магии на лифты здесь явно сэкономили.

Наконец они вошли.

И замерли.

Кабинет был огромным, почти круглым, с высокими стрельчатыми окнами, выходящими на все четыре стороны света. За ними открывался захватывающий вид: на востоке — бескрайние уральские леса, уходящие за горизонт; на западе — заснеженные вершины гор, купающиеся в облаках; на юге — долина с извилистой рекой; на севере — замковые постройки, башни и внутренние дворы, где уже копошились ученики.

Стены кабинета были увешаны старинными картами, магическими гравюрами и портретами бывших директоров, которые, кажется, с интересом наблюдали за происходящим. Огромный дубовый стол, покрытый сложными руническими узорами, стоял в центре, а вокруг него — тяжёлые кресла с высокими спинками, обитые тёмно-зелёным бархатом.

В углах комнаты, на специальных подставках, парили в воздухе магические сферы, внутри которых медленно вращались модели солнечной системы и звёздные карты. В камине, несмотря на то, что на улице была осень, горел огонь — не обычный, а магический, переливающийся синими и зелёными оттенками.

И за всем этим великолепием, за огромным столом, сидела ОНА.

Евгения Огнева.

Женщина, чей облик, казалось, был выточен из цельного куска благородного камня. Ей было за шестьдесят, но возраст не делал её слабее — напротив, придавал её красоте особую, величественную завершенность. Высокая, статная, с идеальной осанкой, которая бывает только у тех, кто всю жизнь носил на плечах груз ответственности. Её седые волосы были убраны в строгую, но элегантную причёску, открывающую высокий лоб и пронзительные серые глаза. Глаза, которые, казалось, видели всё — прошлое, настоящее и даже то, что только должно случиться.

На ней была мантия тёмно-бордового цвета, расшитая золотыми нитями — не криливо, но с тем неуловимым шиком, который отличает истинную аристократию. Длинные, тонкие пальцы с несколькими магическими кольцами были сложены на столе в спокойном, но властном жесте.

Она обвела взглядом девятерых подростков, стоящих перед ней. Кого-то — с интересом, кого-то — с лёгким удивлением, кого-то — с едва заметным, но очень красноречивым прищуром.

— Дети, — наконец произнесла она, и её голос был спокоен, как гладь озера перед бурей. — Добро пожаловать в Астрариум. Похоже, ваше знакомство со школой начнётся с... ознакомительной беседы о правилах внутреннего распорядка. Очень, очень подробной.

Она взяла со стола тонкую папку, раскрыла её и пробежала глазами по пергаменту.

— У нас мало времени до церемонии открытия, — продолжила она, — поэтому буду кратка. И начну по порядку.

Её взгляд остановился на Зере.

— Зере Уджито. — Она произнесла имя с лёгкой паузой, словно пробуя его на вкус. — Объясните мне, пожалуйста, почему вы посчитали возможным пронести на территорию школы холодное оружие? Копьё, три кинжала, набор метательных ножей... Вы собирались на войну?

Зере встретила её взгляд спокойно. Ни тени страха, ни капли смущения.

— Это инструменты для охоты и защиты, — ответила она ровно. — Я воин. Без них я как без рук.

— Здесь вам не джунгли, — мягко, но твёрдо сказала директор.

Зере чуть склонила голову, и в её глазах мелькнул знакомый охотничий огонёк.

— А разве здесь нельзя умереть? — спросила она просто.

Басси, стоявший рядом, поддержал сестру с своей обычной логикой:

— С помощью волшебной палочки тоже можно убить человека. Инструмент не определяет опасность. Опасность определяет тот, кто им пользуется.

В кабинете повисла тишина. Егор и Алиса переглянулись. Лёва присвистнул. Мэйлин подняла одну бровь, явно заинтересованная. Марк остался безучастным. Глеб усмехнулся. Ли Вэй смотрел на Зере с неподдельным интересом.

Мысли присутствующих:

Алиса: «Они спорят с директором! С самой Огневой! Это или безумие, или невероятная смелость... Хотя, зная их, и то и другое».

Егор: «Зере, ну зачем ты лезешь в бутылку? Сейчас нас вообще выгонят!»

Лёва: «Логично. Палочка — тоже оружие. Почему никто не конфискует палочки? Неправедливо!»

Мэйлин: «Интересные ребята. Смелые. И умные. С такими стоит дружить... или хотя бы не ссориться».

Директор Огнева внимательно посмотрела на Зере и Басси. Несколько секунд она молчала, а потом чуть заметно улыбнулась — той улыбкой, которая могла означать что угодно.

— Спорить с вами по этому вопросу я не буду, — сказала она. — Вы правы. Магия может убивать не хуже копья. Но оружие всё равно будет изъято. — Она подняла руку, останавливая готовую возразить Зере. — На время. Вы сможете пользоваться им строго на тренировках, под присмотром инструкторов. И, думаю, — её глаза чуть прищурились, — лишение оружия не помешает вам разорвать человека голыми руками, если возникнет такая необходимость. Я права?

Зере замерла. Потом, помедлив, коротко кивнула. Внутри неё боролись гордость и уважение к этой женщине, которая, кажется, понимала гораздо больше, чем показывала.

— Другой вопрос, — продолжила директор, листая бумаги. — Ваш внешний вид. Почему вы отказываетесь носить юбку, положенную девушкам по уставу?

Зере выпрямилась. В её памяти всплыли уроки мадам Калипсо: «Говори спокойно, с достоинством. Не оправдывайся — объясняй».

— В моём клане, — начала она дипломатично, старательно подбирая слова, — охотники не носят одежду, которая сковывает движения. Юбка... непрактична. Она мешает мне в бою, замедлит, сделает уязвимой. Брюки позволяют мне быть тем, кто я есть — воином.

Она замолчала, ожидая реакции.

Директор Огнева смотрела на неё долгим, изучающим взглядом. Потом кивнула.

— Хорошо, — сказала она просто. — В качестве исключения, разрешаю вам носить брюки. Но только вам. Остальным девушкам придётся следовать уставу.

Зере снова кивнула, чувствуя, что одержала маленькую, но важную победу.

— Следующий, — директор перевела взгляд на Басси. — Басси Уджито. Вы пронесли на территорию школы коллекцию редчайших алхимических ингредиентов, которые, — она заглянула в бумаги, — по предварительной оценке экспертов, стоят целое состояние. А также ядовитую змею вида Золотой Фантом, которая, — она снова сверилась с документами, — в длину уже почти метр и способна убить человека за три секунды. Есть что сказать?

Басси поправил очки. На его лице не было ни капли страха — лишь спокойная готовность к диалогу.

— Ингредиенты необходимы мне для исследований, — объяснил он. — Я изучаю свойства магических растений и их взаимодействие с силой предков. Это моя научная работа. А Златница — мой питомец и помощник. Её яд уникален и может быть использован в медицинских целях после соответствующей обработки.

Директор слушала внимательно, не перебивая.

— Понимаю, — сказала она, когда он закончил. — Но проблема не в свойствах этих ингредиентов, Басси. Проблема в их редкости. Из-за таких вещей люди убивают. Я не хочу, чтобы в моей школе кто-то охотился на вас из-за того, что у вас в кармане легендарная трава.

Она сделала паузу.

— Поэтому мы полностью изымаем ингредиенты. Не навсегда — мы передадим их вашим родственникам на хранение. Когда они понадобятся вам для исследований, мы организуем доставку под контролем преподавателей.

Басси открыл рот, чтобы возразить, но директор продолжила:

— Что касается змеи... Златница останется с вами. Но все эксперименты с её ядом — только под наблюдением наших специалистов. А жить она будет в школьном зверинце, как и другие животные. У нас там отличные условия, поверьте.

Басси задумался на секунду, потом кивнул. Это было приемлемо.

— Алиса Воронцова и Егор Преображенский, — голос директора стал чуть строже. — Вы родились в нашем мире. Вы знаете наши законы и правила. И вы, будучи соучастниками, не остановили своих друзей. Почему?

Егор и Алиса переглянулись. На их лицах впервые за всё время появилось выражение, которое можно было назвать нормальной реакцией подростков, попавших в переплёт — ужас и стыд.

— Мы... мы просто привыкли, — выдавил Егор, пряча глаза. — Они такие... всегда такие. Дома, в особняке, у нас всё было по-другому. Мы не подумали, что здесь другие правила.

— Мы виноваты, — тихо добавила Алиса, и в её голосе слышались нотки раскаяния. — Простите.

Директор Огнева вздохнула.

— Астрариум — это не ваш дом, дети, — сказала она, но в её голосе не было злости, скорее усталая мудрость. — Здесь другие законы. В следующий раз, когда ваши друзья соберутся нарушать правила, вы должны быть рядом, чтобы помочь им этого не делать. Или хотя бы предупредить. Договорились?

— Да, — хором ответили Егор и Алиса, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

— Лев Орлов, — директор перевела взгляд на рыжего химика, который всё это время нервно переминался с ноги на ногу. — Мне очень интересно. Зачем вам понадобилась граната?

Лёва встрепенулся, и его глаза загорелись привычным огнём учёного.

— Это не граната! — воскликнул он. — Это экспериментальный образец! Понимаете, если смешать нитрат калия с серой и углём в определённой пропорции, а потом добавить стабилизатор на основе лунного камня, то можно получить состав, который при подрыве даёт не просто взрыв, а контролируемую детонацию с заданными параметрами! А если добавить пыльцу огненного цветка, то...

— Лев, — мягко, но твёрдо прервала его директор. — Стоп.

Лёва замолчал на полуслове, всё ещё горя энтузиазмом.

— Вы знаете, — продолжила Огнева, — что даже среди обычных, немагических людей, профессиональная пиротехника и химия взрывчатых веществ строго запрещены до восемнадцати лет?

Лёва сник.

— Ну... да...

— А вам, — директор сделала паузу, — одиннадцать.

Лёва открыл рот, хотел что-то сказать, но не нашёл слов. Он только беспомощно развёл руками.

Директор Огнева посмотрела на него долгим взглядом, и в уголках её губ дрогнула тень улыбки.

— Ладно, — сказала она. — Все ваши эксперименты отныне будут проходить только под контролем преподавателей. И если я узнаю, что вы хоть раз попытались взорвать что-то без разрешения — пеняйте на себя. Договорились?

Лёва просиял.

— Договорились! Спасибо!

— Мэйлин Чжоу, — голос директора стал чуть прохладнее. — Тут даже китайская делегация меня удивила. Зачем вы так над парнем издевались?

Мэйлин, до этого стоявшая с невозмутимым видом фарфоровой куклы, чуть заметно пожала плечами. Её голос был мелодичным, спокойным, с едва уловимым акцентом.

— Мы просто играли в карты, — сказала она. — Он выиграл у меня четыре раза подряд. Честно выиграл, без обмана. Тогда я поставила на кон своё украшение — золотое, с драгоценными камнями, между прочим, фамильная реликвия. Он поставил всё, что у него было. Мантию, обувь, нижнее бельё. И проиграл.

В кабинете повисла тишина. Егор, Алиса, Зере, Басси, Лёва — все смотрели на Мэйлин с одинаковым выражением охренения на лицах.

— Он сам согласился на эти условия? — уточнила директор.

— Сам, — кивнула Мэйлин. — Я даже предлагала ему остановиться после третьего раза. Но он сказал, что у него «полоса везения».

Директор Огнева вздохнула так тяжело, что, казалось, стулья в кабинете скрипнули.

— Азартные игры на территории школы запрещены, — сказала она. — Это предупреждение всем, кто участвовал. Если повторится — я лично поговорю с вашими родителями о том, почему вы вылетаете из школы.

Мэйлин кивнула, принимая информацию к сведению. На её лице не дрогнул ни один мускул.

— Марк Строгов, — директор перевела взгляд на парня с тростью. — Зачем вы избили шестикурсника?

Марк поднял голову. Его лицо было бесстрастным, холодным, как лёд.

— Он подумал, что я слабак, — сказал он ровно. — Решил, что я лёгкая жертва. Я дал ему урок.

— И как именно вы дали ему урок?

— Он достал палочку, чтобы меня «проучить», — в голосе Марка не было ни хвастовства, ни злости — лишь констатация факта. — Я не стал ждать. Ударил тростью первым. Он даже заклинание не успел произнести.

Директор Огнева смотрела на него долгим взглядом. В этом взгляде читалось что-то сложное — и понимание, и осуждение, и, кажется, тень уважения.

— Вы превысили силу дозволенного, — сказала она наконец. — Но я понимаю ваши мотивы. После церемонии открытия мы поговорим с вами отдельно. Вместе с тем шестикурсником. И если выяснится, что он действительно спровоцировал вас первым... разберёмся.

Марк кивнул. Никаких эмоций.

— Глеб Ковалёв и Ли Вэй, — директор посмотрела на двух последних нарушителей. — Что это была за драка? И, — она перевела взгляд на Глеба, — Ковалёв, почему у тебя на плечах целый зверинец?

Глеб стоял с невозмутимым видом. На его правом плече сидела ворона, на левом — воробей, а из-за ворота куртки выглядывала рыжая беличья мордочка.

— Это мои питомцы, — коротко ответил Глеб.

— А белка? — уточнила директор.

Белка вдруг дёрнулась, пискнула и... на глазах у изумлённых зрителей трансформировалась обратно в Витка. Худой, взъерошенный паренёк с крупными передними зубами стоял, вжав голову в плечи, и испуганно озирался.

В кабинете воцарилась мёртвая тишина.

Директор Огнева медленно подняла бровь. Мэйлин, до этого невозмутимая, чуть приоткрыла рот. Марк, кажется, впервые за всё время проявил хоть какую-то эмоцию — лёгкое удивление. Лёва присвистнул.

— Вот это да! — выдохнул он. — Настоящий анимаг! Да ещё и нерегистрированный! Круто!

Витек покраснел до корней волос.

— Я... я зарегистрированный! — пискнул он. — Честно! Просто... ну... испугался очень!

Директор Огнева вздохнула. Похоже, этот вздох становился её коронным номером на сегодня.

— Молодой человек, — сказала она устало, — представьтесь, пожалуйста, и объясните, зачем вы пришли в школу в виде белки на плече у своего друга.

Витек сглотнул.

— Меня зовут Витек Озеров, — пролепетал он. — Я анимаг. Зарегистрированный. Правда. А в белку превращаюсь... ну... от страха. Это изъян у меня такой. А сегодня эти... — он покосился на близнецов, которых, к счастью, здесь не было, — близнецы из Китая меня напугали змеей иллюзорной. А после того инцидента в болоте... — его голос дрогнул, — я очень... ну, вы поняли.

Директор Огнева слушала внимательно. Когда Витек закончил, она кивнула.

— Понятно, — сказала она. — Значит, Глеб заступился за друга, а Ли Вэй заступился за своих соотечественников, и вы подрались.

Она посмотрела на Глеба и Ли Вэя. Оба стояли с каменными лицами, но в их глазах читалось: «Да, было дело, и ничего не жалею».

— В следующий раз, — твёрдо сказала директор, — когда у вас зачесутся кулаки, напоминаю: в Астрариуме есть специальные залы для спаррингов. С защитой, с инструкторами, с правилами. Не как сегодня — на газоне, перед всей школой. Договорились?

— Договорились, — нехотя буркнул Глеб.

— Да, — кивнул Ли Вэй, и в его глазах мелькнула тень улыбки.

Директор Огнева обвела взглядом всю девятку.

— Итак, — подвела она итог, — резюмирую. Оружие Зере — под контролем инструкторов. Ингредиенты Басси — изъяты и будут выдаваться по запросу. Змея — в зверинце, эксперименты — с преподавателями. Лёва — все опыты под присмотром. Мэйлин — без карточных игр на территории школы. Марк — жду на отдельный разговор. Глеб и Ли Вэй — в следующий раз идёте в спарринг-зал. Анимаг Витек — учитесь контролировать свой страх.

Она сделала паузу.

— Церемония открытия начнётся через час. Вы опоздаете, если не поторопитесь. Идите. И постарайтесь больше не влипать в неприятности до конца дня.

Девятка облегчённо выдохнула и, не сговариваясь, двинулась к выходу.

У дверей Егор обернулся.

— Спасибо, — сказал он тихо, но искренне.

Директор Огнева чуть заметно кивнула. Когда дверь за ними закрылась, она откинулась на спинку кресла и устало потёрла переносицу.

— Девять человек, — прошептала она. — Первый день. И они уже успели... это. Весь цвет будущего поколения, весь кошмар преподавательского состава — в одной комнате. Они или уничтожат друг друга, или перевернут школу с ног на голову.

Она посмотрела на портреты бывших директоров на стенах. Казалось, они смотрели на неё с пониманием и лёгкой насмешкой.

— И чёрт побери, — добавила она с тенью улыбки, — я даже не знаю, чего боюсь больше. Но... посмотрим. Интересно же.

За дверями кабинета, в коридоре, девятка «уникумов» переглянулась. В их взглядах читалось всё: облегчение, усталость, лёгкий ужас от осознания того, что они только что пережили, и... странное, необъяснимое чувство единения.

Девятка вывалилась из кабинета директора в коридор и дружно выдохнула. Несмотря на то, что встреча закончилась относительно благополучно, напряжение всё ещё висело в воздухе.

И тут Ли Вэй, который всего несколько минут назад сражался с Глебом не на жизнь, а на смерть, вдруг просиял своей невероятно доброй улыбкой. Шрам на его лице, обычно придававший ему мрачный вид, сейчас почему-то совсем не пугал — наоборот, делал его улыбку ещё более тёплой и искренней.

— Это было нечто! — воскликнул он с неподдельным энтузиазмом. — Честное слово, не ожидал, что первый день в школе начнётся с такого приключения! — Он оглядел всех по очереди и радостно представился: — Меня зовут Ли Вэй! Из Китая. Очень приятно познакомиться со всеми!

Девятка уставилась на него как на инопланетянина.

Мысли присутствующих:

Глеб: «Он только что дрался со мной, а теперь улыбается как ребёнок, которому подарили щенка. Этот парень или гений, или псих. Или и то и другое».

Витек: «Как можно так радоваться после того, как тебя чуть не прибили? И после того, как тебя отчитала сама директор? Он что, вообще не волнуется?»

Марк: «Интересный экземпляр. Совершенно нечитаемый. И этот шрам... похоже, он пережил что-то серьёзное, но не сломался. Уважаю».

Мэйлин: «Ли Вэй... из какой он семьи? С таким энтузиазмом и такой внешностью... надо будет узнать побольше».

Зере: «Сильный воин. Доброе сердце. Редкое сочетание. Такой или умрёт молодым, или станет великим».

Первым опомнился Егор. Он шагнул вперёд и протянул руку.

— Егор Преображенский, — сказал он просто. — Рад познакомиться. И... извини за Глеба. Он вообще-то нормальный, просто у него свои тараканы.

Глеб сзади хмыкнул, но промолчал.

Ли Вэй с энтузиазмом пожал протянутую руку, чуть не оторвав Егору кисть.

— Очень приятно, Егор! Ты тоже отлично держался! Я видел, как ты переживал за друзей!

Лёва, до этого молча наблюдавший за происходящим, вдруг выступил вперёд и с пафосом откашлялся.

— Позвольте представиться! — провозгласил он, поправляя очки. — Лев Орлов. Гениальный учёный, волшебник и, между прочим, непревзойдённый специалист в области химии и алхимии. Самодельный, между прочим. Сам себя сделал!

Он закончил свою речь с таким видом, будто только что сообщил, что выиграл Нобелевскую премию.

Девятка снова замерла. На этот раз — с совершенно другими лицами.

Мысли:

Зере: «Скромность — это не про него».

Басси: «Самооценка явно завышена. Но, судя по тому, что он пронёс в школу, знания у него действительно есть. Возможно, полезный контакт».

Алиса: «Он... он серьёзно? Нет, судя по глазам, абсолютно серьёзен. Боже, ещё один уникам».

Мэйлин: «Этот рыжий или очень умный, или совершенно безумный. Пока непонятно».

Марк: «...»

Глеб не выдержал.

— Ну ты и загнул, рыжий гном, — усмехнулся он, скрещая руки на груди.

Лёва дёрнулся как от удара током. Его лицо застыло, а потом расплылось в такой милой, такой невинной улыбке, что стало по-настоящему страшно.

— Прости, — сказал он ласково, — повтори? А то я не расслышал. Ты назвал меня... кем?

Глеб, чувствуя подвох, но не желая отступить, повторил:

— Рыжим гномом. А что?

Лёва улыбнулся ещё шире.

— Ах, рыжим гномом... — протянул он. — А ты, значит, у нас дылда белобрысая? Или как там тебя... Глеб Ковалёв, кажется? Медвежонок?

— Ты нарываешься, — в голосе Глеба зазвенела сталь.

— Я? — Лёва изобразил удивление. — Я просто констатирую факты. А вот если ты продолжишь в том же духе, я тебя взорву к чертям собачим. В прямом смысле. У меня есть реактивы, знаешь ли.

Воздух между ними снова накалился.

— Так, стоп! — Егор вклинился между ними, раскинув руки. — Вы чего? Мы только что от директора! Нас всех чуть не выгнали! Давайте без драк хотя бы до церемонии!

— Он первый начал, — буркнул Глеб.

— Он меня гномом назвал! — возмутился Лёва.

Витёк, Егор и Ли Вэй с трёх сторон повисли на Глебе, не давая ему двинуться с места.

— Глеб, не надо! — увещевал Витёк. — Он того не стоит! Ну рыжий и рыжий, подумай!

— Мы же только что договорились! — вторил Егор.

— Друг мой, успокойся! — Ли Вэй, несмотря на свой рост, держал Глеба крепко. — В мире и так много зла, зачем добавлять?

С другой стороны Басси спокойно, но очень уверенно взял Лёву за плечо.

— Не стоит, — сказал он ровно. — Эмоции — плохой советчик в научных спорах. Лучше сохранить энергию для исследований.

Лёва дёрнулся, но потом, видимо, оценив логику, сдулся.

— Ладно, — буркнул он. — Но если он ещё раз...

— Не будет, — пообещал Егор, с надеждой глядя на Глеба.

Глеб посмотрел на Лёву, на Витка, на Ли Вэя, на всю эту компанию, которая, кажется, уже начала становиться чем-то большим, чем просто случайные знакомые, и нехотя кивнул.

— Ладно, — процедил он. — Живи пока.

Марк, наблюдавший за всей этой сценой со стороны, хмыкнул и повернулся к Алисе.

— У меня нет комментариев, Воронцова, — сказал он сухо. — Твои друзья... они всегда такие?

Алиса вздохнула.

— Зато не скучно, — философски заметила она.

— Это точно, — согласился Марк, и в уголках его губ дрогнула тень улыбки.

Зере, которая всё это время стояла в стороне, наблюдая за перепалкой с выражением охотника, изучающего поведение стаи, вдруг громко сказала:

— Эй! Нам ещё на церемонию идти! Хватит собачиться, как щенки из одного помёта!

Мэйлин Чжоу, до этого молча наблюдавшая за спектаклем, фыркнула.

— Дикарка права, — сказала она. — Если мы и дальше будем так тормозить, то опоздаем. А директор, кажется, не любит, когда опаздывают.

Девятка, наконец, пришла в движение и, не без проблем, но довольно организованно, двинулась по коридору в сторону главного зала.

Они дошли до главного зала. И замерли на пороге.

Зал был огромен. Нет, это слово было слишком мелким. Зал был грандиозен. Высоченные сводчатые потолки терялись где-то в полумраке, а стены были расписаны фресками, изображающими сцены из истории магии — битвы с драконами, открытия порталов, великих магов прошлого. Огромные окна от пола до потолка выходили на заснеженные горы, и солнечный свет, отражаясь от снега, заливал зал ослепительным сиянием.

Но главное — это столы. Их было пять. Огромных, длинных, ломящихся от еды так, что дух захватывало. И еда была не просто русская — здесь были представлены обе кухни.

На одних столах красовались традиционные русские блюда: золотистые кулебяки, румяные блины с икрой, дымящиеся горшочки с похлёбкой, соленья, пирожки, ватрушки. На других — изысканные китайские яства: пекинская утка, аппетитно поблёскивающая жирком, паровые булочки баоцзы, лапша в ароматном бульоне, рисовые шарики с разными начинками, жареный рис с овощами.

И повсюду, за этими столами, сидели студенты. Много студентов. Восемьсот человек, как потом скажут, — это вам не шутка. Они были разделены по цветам формы.

Красная форма — Удел Пламени. Кречет. За этим столом сидели бойцы, воины, те, кто не мыслил жизни без схватки. Они выглядели уверенно, даже агрессивно.

Синяя форма — Удел Сфер. Филин. Здесь царила атмосфера тихой сосредоточенности. Кто-то читал книги прямо за едой, кто-то тихо обсуждал научные теории.

Зелёная форма — Удел Теней. Ворон. Самый незаметный стол. Студенты сидели тихо, говорили мало, но их взгляды, казалось, видели всё.

Оранжевая форма — Удел Камня. Дятел. Крепкие, основательные ребята, которые ели с аппетитом настоящих тружеников.

Белая форма — Удел Рожи. Аист. Самые спокойные, самые умиротворённые. От них веяло теплом и заботой.

И серая форма — первогодки. Их было много, и они пока не знали, за какой стол сядут через час.

Девятка в серой форме прошла вдоль столов, и сотни глаз уставились на них. Кто-то с любопытством, кто-то с завистью, кто-то с откровенной неприязнью.

— Ого, — выдохнул Лёва, забыв про все свои обиды. Его глаза расширились, а изо рта едва не потекла слюна. — Это... это... сколько же тут еды?!

— Невероятно, — прошептал Витек, тоже с трудом сдерживая слюноотделение. — Я никогда не видел столько вкусного сразу.

Ли Вэй, несмотря на свою обычную невозмутимость, тоже с интересом разглядывал столы, особенно китайскую часть.

— У нас дома такие пиры только на Новый год устраивают, — заметил он.

Зере и Басси, напротив, поморщились. Лёва, заметив это, удивился.

— Эй, вы чего? — спросил он. — Вам не нравится? Это же рай!

Зере покачала головой.

— Слишком много еды, — сказала она. — И она бесплатная. Это делает тебя слабым.

— Что? — не понял Лёва.

Басси объяснил:

— В нашем клане мы добываем еду сами. Охотимся, собираем, готовим. Это не просто способ насытиться. Это тренировка, испытание, ритуал. Еда, добытая своим трудом, вкуснее и

делает тебя сильнее. А когда тебе просто дают всё готовое... — он пожал плечами, — организм расслабляется.

Лёва, Витек и Ли Вэй переглянулись. В их взглядах читалось полное непонимание.

— Вы серьёзно? — спросил Лёва.

— Серьёзнее некуда, — подтвердил Егор, вступая в разговор. — Я жил с ними почти год. И знаете, они правы. Еда, которую ты добыл сам, — я охотился в лесу с Зере и Басси, собирал грибы и ягоды, — она реально вкуснее. Чувствуешь свой труд. Свою силу.

Он замолчал, вспоминая.

— Хотя, — добавил он с лёгкой улыбкой, — когда у нас не получалось с охотой, моя тётя Ирина нас кормила. И говорила: «Если не будете есть, то помрёте на моих уроках, а это удар по моей репутации». Так что мы ели и то, и другое.

Реакция троицы была красноречива. Лёва почесал затылок, пытаясь осмыслить. Витек с сомнением посмотрел на столы. Ли Вэй задумчиво кивнул.

— Интересная философия, — сказал он. — Надо будет попробовать. Может, в лесу тут что-то водится?

— Водится, — усмехнулся Глеб. — Но если пойдёшь без подготовки, сам станешь добычей.

Ли Вэй только улыбнулся в ответ — своей тёплой, немного пугающей улыбкой.

В этот момент на главной сцене, расположенной в центре зала, за длинным столом, поднялась фигура. Директор Огнева. Рядом с ней сидели около сорока преподавателей — суровые лица, мантии разных цветов, внимательные взгляды. Отдельно, чуть в стороне, расположились десять китайских магов в роскошных шёлковых одеждах — делегация из Поднебесной.

Огнева подняла руку, и зал мгновенно затих.

— Добро пожаловать в Академию Магии Астрариум! — её голос, усиленный магией, разнёсся под сводами зала. — Сегодня у нас необычный год. Впервые в истории академия принимает иностранные делегации — из Китая и из Африки.

Она сделала паузу, давая словам осесть.

— Астрариум, — продолжила она, — назван в честь магии и звёзд. Наши символы — пять птиц, которые парят в небе и видят всё: Кречет, Филин, Ворон, Дятел, Аист. Вы, первогодки, пока что птенцы. Но сегодня вы станете птицами разных мастей.

Она обвела взглядом зал.

— И запомните главное. Удел, в который вы попадёте — это ваш дом, ваша семья на ближайшие годы. Но он не определяет ваше будущее. Вы все будете учиться по одной программе, посещать одни и те же уроки. Уделы лишь помогают раскрыть ваши сильные стороны, а не ограничивают вас. Понятно?

— Да, директор! — грянул зал.

Реакция девятки была разной.

Зере: «Хорошо. Значит, не привяжут к одному месту. Охота продолжается».

Басси: «Интересная педагогическая концепция. Уделы как специализация, а не ограничение. Рационально. Значит я смогу учиться у всех».

Егор: «Поздравляю Басси, твоя мечта сбылась».

Алиса: «Мудро. Очень мудро. Не разделять, а объединять».

Глеб: «Сердцем чую- аист. Но драться я все равно буду».

Ли Вэй: «Прекрасно! Новые друзья, новые знания, новые возможности!»

И тут в центре зала, одно за другим, вспыхнули шесть зеркал. Огромных, в человеческий рост, в тяжёлых деревянных рамах, украшенных затейливой резьбой. Внутри каждого зеркала клубился туман, переливающийся разными цветами.

— Это зеркала фей! — ахнула Алиса, и в её голосе слышалось неподдельное восхищение. — Очень редкие артефакты! Они видят суть человека!

— Именно, — подтвердила директор Огнева. — Сейчас вас будут вызывать по именам. Вы подойдёте к центральному зеркалу, войдёте внутрь, и фея, живущая в нём, увидит вашу истинную суть. А затем вы выйдете из зеркала вашего Удела. Всё просто.

Она сделала знак, и к зеркалам подошли деканы.

Около красного зеркала с Кречетом встал мужчина. Высокий, подтянутый, с хищным профилем и внимательным взглядом. На его щеке виднелся небольшой шрам. Андрей Богданович Громов, декан Удела Пламени. Брат-близнец Олега Громова — того самого, что учил Зере, Басси, Егора и Алису бою. Только у Андрея не было той суровой мудрости в глазах, что у брата — была лишь боевая готовность.

Зере узнала его сразу. Она чуть заметно кивнула, отдавая дань уважения роду Громовых.

Около синего зеркала с Филином стояла маленькая, сухонькая старушка. Но глаза её — чёрные, пронзительные — смотрели так, будто видели саму вечность. Она была одета в простые, но дорогие одежды, а в её длинных седых волосах поблёскивали костяные украшения. Она была похожа на индейскую шаманку, случайно занесённую в русские земли. Бабушка-индианка — декан Удела Сфер.

Около зелёного зеркала с Вороном стоял мужчина лет тридцати с небольшим. Блондин, с большими мешками под глазами и таким усталым, сонным выражением лица, что, казалось, он вот-вот упадёт и заснёт прямо здесь. Он зевнул, прикрывая рот ладонью, и лениво обвёл взглядом зал. Декан Удела Теней. Его вид говорил: «Достали, хочу спать».

Около оранжевого зеркала с Дятлом застыл суровый мужик. Коренастый, широкоплечий, с окладистой рыжей бородой и руками-лопатами. Дворф — настоящий, классический дворф из легенд. Он стоял, скрестив руки на могучей груди, и смотрел на студентов с таким видом, будто оценивал, сколько из них выдержат день на каменоломне. Декан Удела Камня.

Около белого зеркала с Аистом стояла женщина. Она была полной противоположностью остальным деканам — мягкая, улыбчивая, с добрыми глазами и ласковым взглядом. Её седые волосы были убраны в аккуратный пучок, а длинная мантия струилась, как вода. Она напоминала директора Дамблдора из гаррипоттеровских легенд — такой же мудрый, всепонимающий взгляд, такая же аура спокойствия и добра. Декан Удела Роши.

Девятка переглянулась.

— Ну что, — сказал Егор, — поехали?

— Поехали, — кивнула Зере.

И они, вместе с сотней других первоодок, двинулись к зеркалам, готовые узнать свою судьбу. Но даже они не подозревали, что эта церемония преподнесёт им сюрпризы, которые изменят всё.

Церемония распределения шла своим чередом. Студенты один за другим подходили к центральному зеркалу, исчезали в его мерцающей глубине, а через мгновение выходили из цветного зеркала своего Удела — в новой мантии, под оглушительные аплодисменты старшекурсников.

Красную мантию Пламени встречали воинственными криками. Синюю Сфер — одобрительными кивками. Зелёную Теней — тихим, понимающим молчанием. Оранжевую Камня — тяжёлыми ударами кулаков по столам. Белую Роши — тёплыми, ласковыми улыбками.

Русские и китайские студенты перемешались, и казалось, что языковой барьер исчезает сам собой в этом вихре эмоций.

Наконец настала очередь Зере.

Она шагнула в центральное зеркало, и мир вокруг неё исчез. На мгновение её охватила лёгкая дезориентация, а затем она оказалась в пространстве, которое невозможно было описать словами.

Это был космос. Настоящий, живой космос. Мириады звёзд пульсировали вокруг неё, переливаясь всеми цветами радуги. Туманности, похожие на гигантские цветы, медленно вращались в бесконечной дали. А в центре этого великолепия парила ОНА.

Фея.

Она была соткана из света и звёздной пыли. Её кожа мерцала, как поверхность далёкой планеты, а глаза были двумя чёрными дырами, в которых, казалось, тонуло всё пространство. Длинные волосы струились, как северное сияние, переливаясь зелёным, синим и фиолетовым. Она улыбнулась — и от этой улыбки по пространству пошли лёгкие волны.

— Зере Уджито, — произнесла фея, и её голос звучал одновременно везде и нигде. — Моё имя Стелларис. Я хранительница этого зеркала и ваших судеб. Не бойся.

Зере не боялась. Она стояла прямо, смотрела фее в глаза (или в те чёрные дыры, что были у неё вместо глаз) и чувствовала... спокойствие. Здесь, в этом космическом пространстве, она была как рыба в воде. Джунгли её предков были другим космосом — диким, опасным, но таким же бесконечным.

— Я вижу тебя, Зере, — продолжала фея, и в её голосе звучало удивление. — Вижу твою суть. Твою душу. Ты необычный ребёнок. Я вижу твоего духа-покровителя. Н'Дери, Охотница за Тенями. Она с тобой. Всегда.

Зере кивнула. Она чувствовала знакомое тепло в груди — Н'Дери была рядом, наблюдала, оценивала.

— Тебе не подойдёт ни Тень, ни Роща, — уверенно сказала Стелларис. — Твой путь — Пламя. Красный цвет Кречета. Там твоё место, воин.

Она взмахнула рукой, и на плечи Зере опустилась красная мантия. Тяжёлая, плотная, но не сковывающая движений. Идеальная для охотника.

— Иди, — улыбнулась фея. — Твоя стая ждёт.

Зере шагнула в красное зеркало и вышла в зал под оглушительный рёв Пламени. Старшекурсники в красном хлопали, свистели, стучали кубками по столам. Кто-то закричал: «Новая воительница!» Зере лишь коротко кивнула, принимая приветствие, и отошла в сторону, наблюдая за остальными.

Следующей была Алиса.

Она вошла в космическое пространство и замерла, заворожённая красотой. Её память, бывшее проклятие и нынешний дар, мгновенно впитывала каждую деталь, каждую звёздочку, каждое движение туманностей. Но здесь, в этом месте, это не причиняло боли. Здесь информация была прекрасна.

— Алиса Воронцова, — голос Стелларис был мягким, как шёлк. — Я вижу тебя. Вижу твой дар. Твою боль. И твою победу над ней.

Алиса вздрогнула. Фея знала.

— Ты правильно думаешь, дитя, — продолжила Стелларис. — Твой дом — Удел Сфер. Синий цвет Филина. Там ты найдёшь ответы. Там твой дар станет благословением, а не проклятием. Иди.

Синяя мантия опустилась на плечи Алисы, и она вышла в зал. Аплодисменты Сфер были сдержанными, но искренними. Кто-то из старшекурсников одобрительно кивнул. Алиса почувствовала, как на душе стало тепло.

Витек зашёл в зеркало с опаской, но, оказавшись в космосе, забыл обо всех страхах.

— Ничего себе! — выдохнул он, вертя головой. — Это... это круче, чем я думал!

— Витек Озеров, — фея улыбнулась, глядя на его восторг. — Самый верный друг. Тот, кто хочет стать сильнее, чтобы защищать тех, кто ему дорог.

Витек замер. Фея видела его насквозь.

— Твой путь — Удел Теней. Зелёный цвет Ворона. Там ты научишься быть незаметным, быстрым и хитрым. Там твой дар анимага раскроется в полную силу. Иди.

Зелёная мантия легла на его плечи, и Витек вышел к Теням. Старшекурсники встретили его тихими, понимающими взглядами. Кто-то чуть заметно кивнул. Витек почувствовал, что здесь его примут.

Лёва влетел в зеркало с энтузиазмом, достойным его натуры.

— Ого! — закричал он, разглядывая космос. — Это просто фантастика! Какая структура пространства! Какие цветовые решения! Я должен это изучить!

Стелларис рассмеялась — тихо, мелодично.

— Лев Орлов, — сказала она. — О, какая яркая личность! Я вижу твой огонь, твою страсть к познанию. Но ты не воин, Лев. Твоя гениальность — в созидании, в экспериментах, в поиске нового. Даже взрыв — это искусство, если подойти к нему с умом.

Лёва замер, внимательно слушая.

— Твой путь — Удел Камня. Оранжевый цвет Дятла. Там ты найдёшь применение своему таланту. Там из твоих рук будут выходить удивительные вещи. Иди.

Оранжевая мантия укрыла его плечи, и Лёва вышел к Камню. Дворф-декан окинул его оценивающим взглядом и одобрительно хмыкнул. Лёва почувствовал, что здесь его поймут.

Глеб вошёл в зеркало спокойно, без лишних эмоций. Огляделся, оценил обстановку.

— Глеб Ковалёв, — фея смотрела на него с интересом. — Скажи мне, Глеб. Почему ты думаешь, что твоё место в Роще, а не в Пламени? Ты воин, ты силен, ты дерёшься как настоящий боец.

Глеб помолчал, глядя в звёздную даль.

— Не знаю, — сказал он наконец. — Сердцем чувствую. Объяснить не могу. Но моё сердце меня никогда не обманывало.

Фея улыбнулась — тепло, по-настоящему тепло.

— Поистине, — сказала она, — твоё место среди тех, кто выбирает не логикой, а сердцем. Ты прав, Глеб. Твой путь — Удел Роши. Белый цвет Аиста. Иди и исцеляй. И защищай. Там твоя сила.

Белая мантия опустилась на его широкие плечи, и Глеб вышел к Роще. Женщина-декан, похожая на Дамблдора, встретила его такой тёплой улыбкой, что Глеб на мгновение растерялся. Но быстро взял себя в руки и отошёл в сторону, к остальным.

Тем временем деканы наблюдали за происходящим, каждый со своими мыслями.

Андрей Громов, декан Пламени:

«Зере Уджито... Отличный боец. Егор Преображенский — энергия, драйв, настоящий воин. Ли Вэй — этот парень дерётся как бог. Трое в Пламя. Хороший улов. Интересно, что покажут остальные».

Бабушка-индианка, декан Сфер:

«Алиса Воронцова... Мнемоник. Редкий дар. В Сферах ей будет хорошо. Басси Уджито... этот мальчик меня заинтриговал. Посмотрим, что покажет фея».

Сонный блондин, декан Теней:

(мысленно зевая) «Мэйлин Чжоу... Хитрая лиса. Наша порода. Витек Озеров... анимаг со страхами. Тени помогут ему их преодолеть. Марк Строгов... сломанный, но не согнутый. Идеальный кандидат. Хорошо... пойду посплю...»

Дворф, декан Камня:

«Лев Орлов... Рыжий, шумный, с взрывчаткой в карманах. Мой мальчик. Из него выйдет толк. Остальные... посмотрим».

Женщина-декан Роши:

«Глеб Ковалёв... Сердцем выбрал. Такие нам нужны. Остальные... как интересно всё складывается».

Зере, стоявшая в стороне, вдруг нахмурилась.

— А где Басси? — спросила она, оглядываясь. — Его до сих пор нет.

— Да, — поддержал Егор. — Все уже вышли, а его нет. Что-то случилось?

В этот момент в центральном зеркале происходило нечто странное.

Басси стоял перед феей, и Стелларис смотрела на него с выражением, которое можно было описать только одним словом — «пипец». Её руки были сложены лодочкой, а глаза (те самые чёрные дыры) выражали глубочайшую задумчивость, граничащую с отчаянием.

— Басси Уджито, — наконец произнесла она. — Я вижу тебя. Вижу твою суть. И это... это нечто.

Она помолчала, собираясь с мыслями.

— Я вижу жажду знаний. Огромную, ненасытную жажду. Но у тебя нет ориентиров. Нет одного пути. А твои предки... — она зажмурилась, и по её лицу пробежала судорога. — Это пипец, мальчик. Мне даже больно смотреть. Столько разных личностей, столько разных сущей. Они все в тебе, все наблюдают. Я чувствую их. Шестьдесят девять душ, и каждая хочет своего.

Басси улыбнулся — своей редкой, тёплой улыбкой.

— Это мои предки, — сказал он. — Они тоже любопытные. Им интересно, что тут происходит.

Фея вздохнула так тяжело, что звёзды вокруг неё померкли.

— Ладно, пацан, — сказала она устало. — Скажи мне сам. В какой удел ты хочешь попасть?

Басси задумался. Он перечислил:

— Пламя даст мне контроль над боевой энергией. Сферы — углубят знания. Тени — научат скрытности. Камень — поможет в создании артефактов. Роща — усилит связь с природой и духами. Мне нужно всё.

Фея закрыла глаза.

— Нереально, — сказала она твёрдо. — Ты хочешь всё, а должен выбрать один дом. Один путь. Так устроен мир.

Басси пытался определиться. Он перебирал в уме все за и против, но каждый вариант тянул за собой потерю других возможностей. Его аналитический ум заклинило.

У феи дёрнулся глаз.

— Знаешь что? — сказала она вдруг. — Если ты такой умный, вали в Удел Сферы. Там как раз умников много. И больше сюда не приходи!

Она взмахнула рукой, и Басси буквально вылетел из зеркала Сферы — в синей мантии, с перекошенными набок очками и совершенно ошарашенным выражением лица.

В зале воцарилась мёртвая тишина. А потом грянул хохот.

Студенты ржали. Преподаватели давились смехом, пытаясь сохранить серьёзные лица. Китайские делегаты переглядывались с непередаваемыми выражениями. Деканы...

Андрей Громов улыбался во весь рот. Бабушка-индианка качала головой, но в её глазах плясали чертики. Сонный блондин даже проснулся и с интересом уставился на происходящее. Дворф крикнул и одобрительно стукнул кулаком по столу. Женщина-декан Рощи прикрыла рот ладошкой, пряча улыбку.

Даже директор Огнева, сохранявшая до этого момента невозмутимость, чуть заметно улыбнулась.

— Ну всё, — простонал Егор, закрывая лицо руками. — Теперь нас точно запишут в историю академии. Мало того, что мы все влипли в первый же день, так теперь Басси вышвырнули из распределения!

— Это было... впечатляюще, — заметил Ли Вэй, и в его голосе слышалось неподдельное восхищение. — Ваш друг — уникальный человек.

— Уникальный — мягко сказано, — хмыкнула Зере, но в её глазах светилась гордость. — Это мой брат. Он всегда был таким.

Басси, поправив очки и мантию, подошёл к остальным. На его лице не было ни капли смущения — лишь лёгкая задумчивость.

— Интересный опыт, — прокомментировал он. — Фея сказала, что я должен выбрать один путь. Но я всё равно буду изучать всё. Даже если формально я в Сферах.

— Басси, — вздохнула Алиса, — ты невозможен.

— Знаю, — улыбнулся он.

Директор Огнева поднялась и подняла руку, призывая к тишине.

— Итак, — сказала она, когда зал немного успокоился, — распределение закончено. Поздравляю всех первоодок с новым домом. А теперь — пир! Ешьте, пейте, знакомьтесь. У вас есть час, а потом начнётся знакомство с домами.

Зал взорвался радостными криками, и студенты ринулись к столам.

Девятка «уникумов» осталась стоять на месте, переглядываясь. Каждый из них чувствовал, что этот день — только начало. Что впереди их ждёт нечто большее, чем просто учёба. И что они, сами того не зная, стали частью чего-то очень важного.

— Ну что, — сказал Егор, — пошли есть? А то Лёва сейчас слюной захлебнётся.

— Идём, — кивнула Зере.

И они пошли. Вместе. Стая.

Глава 5. Первый день в новом доме

Завтрак пролетел незаметно. Девятка «уникумов», наконец-то добравшаяся до еды, накинулась на угощения с таким энтузиазмом, что старшекурсники только головами качали. Лёва умудрился за пять минут продегустировать всё, до чего дотянулся, Витек ел с опаской, всё ещё не веря, что еда никуда не денется, а Ли Вэй с истинно китайской вежливостью пробовал русские блюда, вежливо кивая и иногда закатывая глаза от непривычных вкусов.

Зере и Басси ели молча, сосредоточенно, как и подобает охотникам, которые не знают, когда случится следующий приём пищи. Егор уплетал за обе щеки, периодически подкалывая Лёву. Алиса вела светскую беседу с Мэйлин, которая, кажется, прощупывала её на прочность. Глеб сидел молча, но его взгляд то и дело возвращался к Ли Вэю — видимо, воспоминания о драке грели душу.

После завтрака старосты Уделов — старшекурсники с нашивками на мантиях — построили первогодок и повели их к общежитиям.

Общежития Астрариума находились в пяти минутах ходьбы от главного замка, на опушке леса. Это были пять отдельных зданий, выдержанных в старом английском стиле, но с явным уральским колоритом — массивные каменные стены, остроконечные крыши, высокие трубы, из которых вился дымок. Каждое здание было выкрашено в цвета своего Удела, а у входа стояли каменные изваяния птиц-покровителей.

Красный Кречет с расправленными крыльями, синий Филин с огромными глазами, зелёный Ворон с хитрым наклоном головы, оранжевый Дятел, вцепившийся в каменный сук, и белый Аист, застывший в задумчивой позе. На постаментах были выбиты даты основания.

Удел Пламени — Кречет — основан в 1789 году

Удел Сфер — Филин — основан в 1791 году

Удел Теней — Ворон — основан в 1793 году

Удел Камня — Дятел — основан в 1795 году

Удел Рощи — Аист — основан в 1797 году

Удел Пламени

Зере, Егор и Ли Вэй вошли в красное здание вслед за остальными первогодками. Внутри их встретил просторный холл с высоким потолком, увешанный знамёнами и гербами. Камин, в котором весело потрескивал огонь (настоящий, не магический), занимал почти всю стену. Мягкие кресла и диваны тёмно-бордовой кожи были расставлены вокруг низких столиков, на которых стояли шахматы, книги и почему-то боксёрские перчатки.

Обстановка напоминала Гриффиндор из фильмов о Гарри Поттере, но с уральским акцентом — вместо гобеленов с единорогами здесь висели картины сражений, чучела хищных птиц под потолком, а на стенах красовались охотничьи трофеи. Всё было выдержано в красно-оранжевых тонах, от ковров на полу до штор на окнах.

— Ого, — выдохнул кто-то из русских первогодок. — Круто!

— Как в кино! — подхватил другой.

Китайские ребята с интересом разглядывали непривычную обстановку, перешёптываясь на своём языке. Ли Вэй, кажется, был в восторге — его глаза сияли, несмотря на жуткий шрам.

Зере окинула холл оценивающим взглядом. «Хорошее место, — подумала она. — Чувствуется сила. Много выходов, много укрытий. Можно обороняться, если что».

К ним подошёл староста — высокий парень лет семнадцати с нашивками на красной мантии. Короткая стрижка, открытое лицо, лёгкая ухмылка.

— Приветствую в Уделе Пламени! — зычно сказал он. — Меня зовут Денис Волков, я ваш староста. Для тех, кто не в курсе — наш Удел основан в 1789 году в честь Кречета, птицы-

воина, царя небес, который не знает страха. Мы — бойцы, воины, защитники. Наша стихия — огонь, наша сила — в атаке. Здесь вы научитесь не просто драться, а побеждать. Понятно?

— Да! — нестройно ответили первогодки.

В этот момент в холл заглянули несколько старшекурсников с верхних этажей. Увидев новичков, они оживились.

— О, новенькие!

— Смотрите, китайцы приехали!

— А это кто? Африканка, что ли?

Денис нахмурился и рявкнул:

— А ну цыц! Разошлись по комнатам! Успеете ещё познакомиться.

Старшекурсники, усмехаясь, скрылись на лестнице.

— Ладно, проходим, — Денис махнул рукой. — Сейчас покажу вам, где вы будете жить.

У нас всего три этажа.

Он повёл группу вверх по широкой лестнице.

— Первый этаж, где мы сейчас, — общий. Здесь столовая, гостиная и, между прочим, наш собственный спортивный зал. Да, у каждого Удела есть свой зал, но в академии есть общий, побольше. Но если лень тащиться — можно и здесь позаниматься.

Он хитро усмехнулся.

— Второй этаж — ваш. Здесь живут первый и второй курсы. Третий — старшие: третий, четвёртый курс и выпускники. На каждом этаже есть общая гостиная и душевые с ванными. Мальчики отдельно, девочки отдельно. Вопросы?

Русские и китайские первогодки переглянулись. Кто-то присвистнул.

— Свой спортзал? Круто!

— А можно будет тренироваться в любое время?

— А душ горячий есть?

Денис только рукой махнул.

— Всё есть. А теперь распределяю по комнатам.

Он достал список и начал зачитывать. Егор и Ли Вэй оказались в одной комнате. Когда они вошли, оба замерли на пороге.

Комната была просторной, светлой, с двумя большими кроватями, письменными столами и вместительными шкафами. Окно выходило на лес, и вид открывался потрясающий — заснеженные ели, уходящие к горизонту.

— Ничего себе, — выдохнул Егор. — Вот это да!

Ли Вэй согласно кивнул, с интересом оглядываясь.

Они начали разбирать вещи. Егор открыл свой багаж и, покопавшись, достал лук. Длинный, изящный, с резной рукоятью.

Ли Вэй замер. Его глаза расширились.

— Ты... занимаешься стрельбой из лука? — спросил он с неподдельным интересом.

Егор смущённо почесал затылок.

— Ну... да. Учусь понемногу. Хотя у нас в России лук считается древним оружием, даже не совсем оружием. На таможне его пропустили без вопросов — стрел-то у меня пока нет, только лук.

Ли Вэй улыбнулся — своей тёплой, чуть пугающей улыбкой.

— В Китае лук — традиционное оружие, — сказал он. — Настоящее, боевое. У нас до сих пор есть школы стрельбы.

— Знаю, — кивнул Егор. — Нам немного рассказывали о вашей культуре. И знаешь... — он замаялся, но потом решился, — Зере, моя подруга из Африки, она тоже стреляет из лука. С детства. Они там охотятся, чтобы выжить. И она очень хочет с вами посоревноваться.

Ли Вэй удивлённо поднял бровь.

— Она тоже лучница?

— Лучница — не то слово, — усмехнулся Егор. — В её клане все стреляют. Для них это как дышать. Так что готовься, она тебе спуска не даст.

Ли Вэй рассмеялся — искренне, звонко.

— Буду рад! — воскликнул он. — Это будет отличное соревнование!

Тем временем у Зере

Зере повезло с соседкой меньше. Девушка, которую к ней подселили, была русской, из очень богатой семьи — это читалось во всём: в идеальной осанке, в дорогой одежде, в том, как она окинула Зере оценивающим взглядом и чуть заметно поморщилась.

— Привет, — сказала она с лёгкой, почти незаметной фальшью в голосе. — Меня зовут Катя. Катя Строганова.

Зере кивнула, продолжая разбирать вещи.

Мысли Кати:

«Родители сказали, что этот клан Уджито — настоящая золотая жила. У них ресурсы, о которых магический мир только мечтает. Нужно подружиться с этой дикаркой, втереться к ней в доверие. Хотя... какая же она уродина. Лысая, вся в шрамах, одета как мужик. Но богатство есть богатство».

— Ты... э-э-э... из Африки, да? — продолжила Катя, стараясь, чтобы голос звучал дружелюбно. — Расскажи о своей стране. Наверное, там очень красиво?

Зере медленно повернула голову и посмотрела на неё. Взгляд охотницы, прошедшей через ад и вернувшейся оттуда с трофеями, был тяжёлым, почти осязаемым. Катя на мгновение сжалась, но быстро взяла себя в руки.

— Красиво, — коротко ответила Зере. — И опасно.

Она отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

Катя мысленно заскрежетала зубами, но улыбка не сходила с её лица.

Удел Сфер

Общежитие Сфер встретило Басси и Алису совершенно иной атмосферой. Здесь не пахло войной и охотой. Здесь пахло книгами, старым пергаментом и тишиной.

Просторный холл был обставлен с изысканной элегантностью. Высокие стеллажи с книгами тянулись вдоль стен до самого потолка. Мягкие кресла, обитые синим бархатом, стояли вокруг низких столиков, на которых были разложены свитки, карты звёздного неба и какие-то загадочные приборы. На стенах висели портреты великих магов и учёных, а под потолком парили магические сферы, отбрасывающие причудливые тени.

Цветовая гамма была сине-золотой — спокойной, умиротворяющей, настраивающей на размышления.

— Вау, — прошептала Алиса, входя. — Это... это прекрасно.

Басси согласно кивнул, разглядывая стеллажи.

Китайских студентов здесь оказалось одиннадцать человек, русских — девять, и Басси. Всего двадцать один первогодок.

Староста — худощавая девушка в очках, с длинной русой косой и задумчивым взглядом — встретила их у входа.

— Добро пожаловать в Удел Сфер, — сказала она тихо, но внятно. — Меня зовут Елена, я ваша староста. Наш Удел основан в 1791 году в честь Филина — птицы мудрости, видящей тайны в ночи. Здесь мы ищем знания, изучаем магию, постигаем законы мироздания. Здесь ценят ум, а не грубую силу. Понятно?

— Да, — так же тихо ответили первогодки.

Елена провела их на второй этаж, по пути рассказывая то же, что и в других общежитиях — этажи, комнаты, общие гостиные. Но добавила одну важную деталь:

— У нас есть своя библиотека. Небольшая, но очень уютная. В академии, конечно, главная библиотека гораздо больше, и там есть книги на всех языках. А у нас — только на русском. Но для начала хватит.

Когда началось распределение по комнатам, Басси повезло — его соседями оказались те самые китайские близнецы-блондины, что напугали Витьку иллюзорной змеей.

— Привет! — радостно воскликнул один, протягивая руку. — Меня зовут Линь!

— А меня Вэй! — подхватил второй, абсолютно идентичный первому. — Мы братья!

Басси пожал руки, внимательно разглядывая их.

— Басси Уджито, — представился он. — Рад познакомиться.

— О, Уджито! — Линь (или Вэй?) присвистнул. — Это вы те, из Африки, про которых все говорят?

— Слушай, а твоя сестра правда убила драконорождённую? — спросил второй.

— Это секретная информация, — спокойно ответил Басси.

Близнецы переглянулись и расхохотались.

— Классный парень! — заявили они хором. — Будем дружить!

— А мы, между прочим, мастера шуток! — добавил Линь. — Обожаем розыгрыши!

— Я мастер ловушек на дичь, — невозмутимо ответил Басси. — В джунглях это помогает выжить.

Близнецы снова переглянулись, и в их глазах загорелся азартный огонёк.

— Это будет интересно, — прошептали они синхронно.

В этот момент, за много километров отсюда, в общежитии Пламени, Зере вдруг поёжилась. Холодный озноб пробежал по спине, и охотничьи инстинкты взвыли.

— Что-то случится, — прошептала она, прислушиваясь к себе. — Скоро. И название этому — Басси.

Она вздохнула и покачала головой. С братом никогда не бывает скучно.

Тем временем у Алисы

Алисе досталась соседка, которая была полной противоположностью притворно-дружелюбной Кати. Высокая, статная китайка с идеальной осанкой и холодным, оценивающим взглядом. Её чёрные волосы были уложены в сложную причёску, а одежда — явно ручной работы, из дорогих тканей.

— Аи Гао, — представилась она без тени улыбки. — Мой род — один из древнейших в Китае.

Алиса встретила её взгляд спокойно. Она выросла в семье генерала и с детства знала, что такое настоящая аристократия. Фальшивую надменность от истинного достоинства она отличала безошибочно.

— Алиса Воронцова, — ответила она, чуть склонив голову. — Дочь генерала Аркадия Воронцова, начальника магической полиции России.

Аи Гао чуть приподняла бровь. В её глазах мелькнуло что-то вроде интереса.

— Полиция? — переспросила она. — Значит, ты из тех, кто ловит преступников?

— И тех, кто ими становится, — спокойно ответила Алиса, вспоминая свой недавний разговор с директором. — Всякое бывает.

Аи Гао внимательно посмотрела на неё. Потом, к удивлению Алисы, уголки её губ чуть дрогнули.

— Кажется, с тобой будет не скучно, — сказала она. — В отличие от некоторых.

Она кивнула в сторону двери, за которой, видимо, жили другие китайские студенты.

Алиса улыбнулась в ответ.

— Взаимно.

Они ещё не знали, что это знакомство станет началом большой дружбы. Или большой войны. Время покажет.

Удел Теней

Общежитие Теней встретило своих новых обитателей... никак. Оно было совершенно обычным. Даже слишком обычным.

Снаружи — такое же каменное здание, как и остальные, но выкрашенное в тёмно-зелёный цвет, почти сливающийся с окружающим лесом. Внутри — просторный холл, но без намёка на ту роскошь или характер, что были в других Уделах. Мягкие кресла тёмно-зелёной кожи, несколько столиков, пара светильников под потолком. Ни тебе чучел, ни портретов, ни магических сфер. Всё скромно, функционально, незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.